Г. Щепкинъ.

Р-2949082.

...„творчество никогда не было удѣломъ коллектива. Мадонну Рафаэля создалъ Рафаэль, а не комитетъ художниковъ“...

(Изъ рѣчей Донского Атамана).

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ

Генералъ отъ Кавалеріи

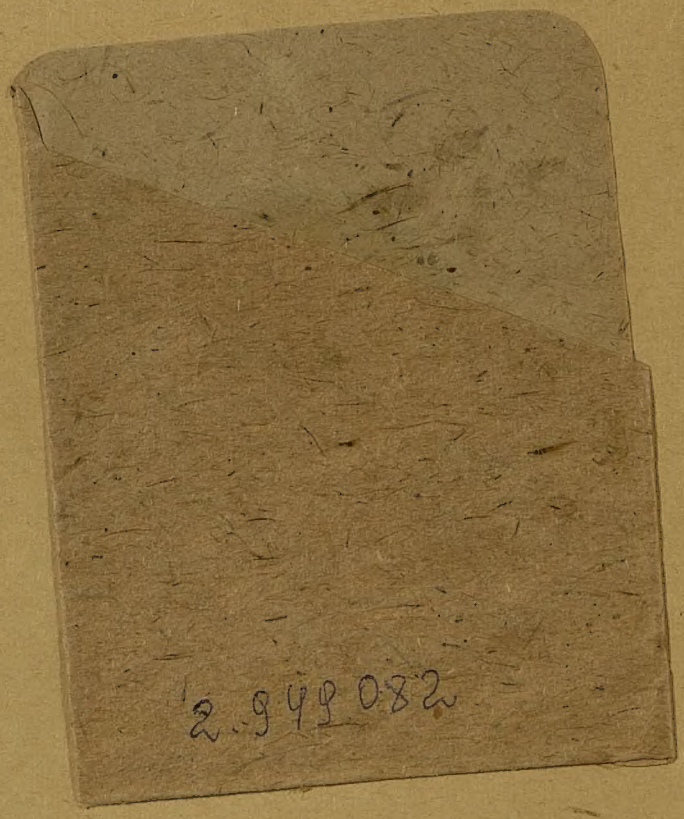
ДОНСКОЙ МУЗ... № 19

Петръ Николаевичъ КРАСНОВЪ.

1918 г.

Май—Сентябрь.

НОВОЧЕРКАССКЪ.
Типограф. Управлен. Артиллер. В. в. Д.
1919.


2.949.082

92
К-78,9

Отъ составителя.

При составленіи настоящей книги я былъ далекъ отъ славословія и лести лицу занимающему высокій постъ, ибо мною руководило желаніе систематизировать тотъ историческій матеріалъ, вокругъ котораго въ послѣдніе мѣсяцы сосредоточивался наибольшій интересъ всего общества, а также желаніе дать возможность людямъ живущимъ нынѣ подъ игомъ совѣтской власти, по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ таковой, услышать правдивое слово о Донскихъ казакахъ и ихъ Вождѣ въ годину величайшей борьбы за счастье и свободу Родины.

Такова цѣль этой книги; основная же идея и незримый смыслъ ея—торжество яркой индивидуальной личности надъ безплодностью и бездарностью коллектива въ той средѣ гдѣ царитъ невѣжество и злая демагогія.

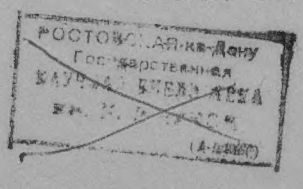
Пусть звучитъ это горькой ироніей въ сознаніи моемъ и многихъ, но сила фактовъ жизни велика...

Все же, въ моемъ нескрытомъ восхищеніи предъ блескомъ творчества Донского Атамана есть и немеркнущая вѣра въ человѣческій прогрессъ, что, рано или поздно, будетъ время когда усиліемъ титановъ духа, мысли и воли человѣчество и въ массѣ своей пріобрѣтетъ болѣе свѣтлый обликъ чѣмъ въ наши смутные дни.

Съ такою вѣрой не такъ трагичны пережитыя разочарованія и далей грядущаго не затемняетъ неизбѣжная суровая дѣйствительность.

Г. Щ.

Кр. 2949082



Донская Государственная
Публичная библиотека
(Для книг)

Предисловіе.

Въ настоящей небольшой книжкѣ мы помѣщаемъ, кромѣ нѣкоторыхъ общихъ мыслей, біографію (жизнеописаніе) Донского Атамана **П. Н. Краснова**, а также большинство его рѣчей, произнесенныхъ имъ въ разное время своего атаманства, ознакомясь съ которыми читателю не трудно будетъ представить себѣ даровитую й свѣтлую личность Донского Вождя.

Отдѣльныя лица опредѣляютъ и даже создаютъ эпохи. Имя Атамана **П. Н. Краснова** всегда будетъ связано съ героической и блестящей борьбой казачества и лучшихъ русскихъ людей за освобожденіе Дона и возрожденіе оплеваннаго и уничтоженнаго ленинской опричиной Русскаго Государства, за свободу людей, ихъ права и жизнь.

Въ этой же книгѣ мы помѣщаемъ также цѣлый рядъ офиціальныхъ документовъ, представляющихъ изъ себя историческій интересъ.

Книга составлена на основаніи данныхъ мѣстной періодической прессы.

ДОНСКОЙ МУЗЕЙ
№ 19 Р.

Біографія

П. Н. Краснова*).

П. Н. Красновъ, сынъ генералъ-лейтенанта Н. И. Краснова, родился въ 1869 году въ Петербургѣ, гдѣ отецъ его въ то время состоялъ на службѣ въ Главномъ Управленіи иррегулярныхъ (казачьихъ) войскъ. П. Н. Красновъ, казакъ Вешенской станицы, нынѣ Верхнедонского округа, у него не имѣется ни земли, ни капиталовъ и всю свою жизнь онъ добывалъ средства личнымъ трудомъ.

П. Н. Красновъ росъ и воспитывался въ Петроградѣ; низшее образованіе получилъ дома, а потомъ находился въ 1-й Петербургской гимназіи, въ которой прошелъ 5 классовъ. Изъ классической гимназіи, по личному влеченію къ военной службѣ, былъ переведенъ въ 5-й классъ Александровскаго кадетскаго корпуса, по окончаніи курса котораго вице-унтеръ офицеромъ, поступилъ юнкеромъ рядового званія въ 1-е военное Павловское училище.

П. Н. окончилъ въ 1889 г. Павловское военное училище фельдфебелемъ и за блестящее окончаніе записанъ на мраморную доску. Хорунжимъ зачисленъ въ комплектъ Донскихъ казачьихъ полковъ съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Атаманскому полку, куда и переведенъ съ переименованіемъ въ корнеты въ 1890 г.

Въ 1892 году П. Н. поступилъ однимъ изъ первыхъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, изъ которой черезъ годъ ушелъ обратно въ полкъ. Въ л.-гв. Атаманскомъ полку П. Н Красновъ послѣдовательно проходитъ службу младшаго офицера и здѣсь же командуетъ 3-й сотней своего родного полка.

Въ 1897 г. П. Н. Красновъ командируется въ Абиссинію начальникомъ конвоя при дипломатической миссіи. Эта командировка—первое испытаіе энергіи, воли и безстрашія. Опасности командировки, ежедневныя лишенія, тяжелые переходы по безводнымъ пустынямъ Абиссиніи и по

*) Данными при составленіи настоящей біографіи послужили—статья „Донской Атаманъ генералъ Красновъ“ изъ газеты „Донской Край“ и біографія писателя П. Н. Краснова изъ книги „Донцы XIX вѣка“.

непроходимымъ лѣсамъ, закалили богато одаренную натуру будущаго героя настоящей войны.

Тогда же П. Н. былъ посланъ въ Россію курьеромъ съ весьма нужными секретными бумагами, которыя доставилъ на тридцатый день, употребивъ на пробѣгъ на мулѣ тысячеверстнаго разстоянія отъ Аддисъ-Абебы до Джибути 11 дней.

Въ 1898 г. не успѣлъ П. Н. Красновъ отдохнуть послѣ возвращенія изъ Абиссиніи, какъ снова получаетъ отвѣтственную командировку, для выясненія нуждъ населенія въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая... Съ присущей ему энергіей, П. Н. Красновъ не только быстро выясняетъ катастрофическое положеніе пострадавшихъ отъ недорода, но и представляетъ обстоятельный докладъ необходимыхъ мѣръ для борьбы съ надвинувшимся голодомъ и первый экзаменъ на общественной нивѣ былъ П. Н. блестяще выдержанъ.

Съ 1889 г., со дня производства въ офицеры, П. Н. шагъ за шагомъ завоевываетъ себѣ литературное имя. Рядомъ съ поэтическими сказками родного Дона—воскрешаемыми былями Донской старины, гдѣ яркими образами во весь ростъ вставалъ Донской богатырь, П. Н. обращаетъ на себя вниманіе своими критическими и военно научными статьями—корифеевъ военнаго искусства. Имя П. Н., какъ Донского сказателя родной старины, пріобрѣтаетъ огромную популярность въ литературномъ мірѣ, а его научно-критическія статьи заставляютъ съ нимъ считаться тогдашнихъ схоластиковъ военнаго дѣла—представителей всесильнаго генеральнаго штаба.

Неоднократныя отповѣди П. Н. Краснова нападавшимъ на „иррегулярную конницу“ (казаковъ), его остроумно-ядовитая полемика въ защиту родного казачества—отбивала у многихъ охоту „рубить съ плеча“ по казакамъ, отбивала охоту судить о казакахъ скандачка.

Въ 1901 году П. Н. командируется на Дальній Востокъ въ качествѣ спеціальнаго корреспондента газеты „Русскій Инвалидъ“. Китайская война!.. На Дальнемъ Востокѣ П. Н. не въ состояніи былъ быть только наблюдателемъ, только корреспондентомъ, его кипучая натура кидаетъ его въ ряды передовыхъ бойцовъ и въ результатѣ вмѣстѣ съ боевымъ крещеніемъ первыя познанія боевой работы конницы, первыя минусы и плюсы военной науки мирнаго времени примѣненной къ боевой дѣйствительности. И въ результатѣ рядъ научныхъ статей, рядъ богатыхъ очерковъ.

Въ 1902 году П. Н. командируется въ г. Курскъ, на такъ называемыя „Большіе курскіе маневры"... И снова минусы и плюсы и снова расширеніе своихъ знаній военнаго искусства. По окончаніи Курскихъ маневровъ П. Н. командируется на границу Турціи и Персіи въ качествѣ опять корреспондента „Русскаго Инвалида".

Въ 1904 году П. Н. командируется на театръ военныхъ дѣйствій съ Японіей. Участвуетъ въ бояхъ и снова съ неутомимой энергіей изучаетъ ратное дѣло. За отличіе въ бояхъ получаетъ Анну 4-й ст. съ надписью „за храбрость", —за подвиги съ 9 іюня по 14 октября орд. Св. Равноапостольнаго князя Владиміра съ мечами и бантомъ, а затѣмъ и мечи къ Станиславу 3-й ст. Въ результатѣ рядъ весьма цѣнныхъ очерковъ, критическихъ статей и выводовъ, какъ нужно воевать, дабы не быть побѣжденнымъ.

Въ 1906 году на семнадцатомъ году строевой службы П. Н. Красновъ, наконецъ, получаетъ сотню въ родномъ полку. Откомандовавъ сотней, П. Н.—командируется въ 1907 году въ офицерскую кавалерійскую школу—въ своего рода академію конниковъ.

Въ 1908 г. блестяще кончаетъ курсъ школы. Какъ выдающійся офицеръ, П. Н. зачисляется въ постоянный составъ школы и въ 1909 году назначается и. д. помощника по строевой части къ каз. отдѣлѣ школы, а затѣмъ на законномъ основаніи и. д. начальника казачьяго отдѣла школы. Трудная, тяжелая и отвѣтственная работа по созданію кадра наилучшихъ конниковъ изъ казачьихъ офицеровъ не освобождаетъ П. Н. и отъ другихъ не менѣе отвѣтственныхъ командировокъ и въ маѣ того же года онъ отправляется съ ген. Ширма для провѣрки занятій учебныхъ сборовъ съ льготными казаками въ нашемъ и Оренбургскомъ войскѣ. Въ іюлѣ съ той же цѣлью командируется въ Терское и Уральское войско. По возвращеніи утверждается въ должности начальника казачьяго отдѣла. Въ 1910 году за отличіе по службѣ—производится въ полковники съ зачисленіемъ по Донскому каз. войску и назначается командиромъ 1-го Сибирскаго Ермака Тимофеева полка, оставаясь въ прикомандированіи къ офицерской школѣ. Командуя полкомъ, временно командуетъ бригадой, временно и. д. начальника гарнизона г. Джаркента. Но П. Н., какъ безконечно любящаго своихъ донцовъ, не удовлетворяетъ командованіе полкомъ чужого войска и, наконецъ, въ 1913 году онъ получаетъ 10-й Донской генерала Луковкина

полкъ. Съ нимъ идетъ на войну и боевая слава 10-го полка начинаетъ гремѣть по фронту. Много выдающихся, блестящихъ дѣлъ,—но критическое отношеніе П. Н. къ бездарнымъ начальникамъ—долго не даютъ ему возможности выдвинуться... Слава полка гремитъ и волей неволей Краснова выдвигаютъ... Уже въ ноябрѣ 1914 года П. Н. производится за боевыя отличія въ генералъ-маіоры и получаетъ „вакантную“ должность командира 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи.

Въ 1915 году назначается командиромъ 3-й бригады Туземной дивизіи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ получаетъ 3-ю Донскую дивизію, но тутъ же получаетъ снова новое назначеніе начальника 2-й казачьей сводной дивизіи.

Во главѣ дивизіи рядъ красочныхъ дѣлъ—побѣда и слава освѣщаютъ страдный путь донцовъ и кубанцевъ, терцевъ и оренбуржцевъ... Дивизія становится синонимомъ удали, лихости. Соревнованіе кавказцевъ и донцовъ,—донцовъ и кавказцевъ безконечное... Плѣнные, орудія, пулеметы и др. трофеи—боевой сказатель дивныхъ дѣлъ сводной дивизіи... И были боевыхъ дней, какъ сказка... и сказки становятся былями... Боевой успѣхъ, искусство начальника—это минимумъ потерь при успѣхѣ. Именно то, чего у многихъ нашихъ начальниковъ не было, а наоборотъ существовала глупѣйшая и преступнѣйшая чуть ли не аксіома, на фронтѣ: „разъ нѣтъ потерь—не было и дѣла“. П. Н. презиралъ эту „аксіому“ и въ результатѣ, конечно. „великіе міра сего“—долго не могли отрѣшиться отъ того, что не потери являются показателемъ боеспособности начальника, а талантъ и... истина восторжествовала... П. Н. Красновъ—георгіевскій кавалеръ, П. Н. награждается оружіемъ храбрыхъ—георгіевскимъ оружіемъ!..

Георгіевское оружіе за то, что въ бою 1 августа 1914 года у г. Любича личнымъ примѣромъ увлекая спѣшенныя части 10 полка, подъ убійственнымъ огнемъ выбилъ непріятеля съ желѣзн. дорожн. станціи, занялъ ее, взорвалъ мостъ и уничтожилъ станціонныя постройки, служившія фортами для непріятеля.

Георгіевскимъ крестомъ по удостоенію Георг. Думы за дѣло 29 мая 1915 года у ст. Дзвинячъ—гдѣ личный примѣръ храбрости П. Н. создалъ успѣхъ всему дѣлу. Всегда впереди, всегда въ опасности П. Н. жалѣя людей—не жалѣлъ себя. Раненіе выводитъ его изъ строя, но не успѣлъ

П. Н. поправиться, какъ снова среди своихъ родныхъ казаковъ, снова среди орловъ своей части. П. Н. получилъ дивизію въ то время, когда она усталая, измотанная, должна была выполнить титаническую работу по прикрытію отступленія нашихъ отходящихъ армій. Въ дивизіи въ это время сильно порѣдѣвшія сотни имѣли по семи рядовъ во взводахъ.

Сила небольшая, но героическій духъ казаковъ удесятерилъ силы усталыхъ бойцовъ. Дивизія героически на 70—75 верстномъ фронтѣ прикрываетъ въ Сѣдлецкой губерніи отходъ 3-го армейскаго корпуса. Отходъ безудержный. Задача могла быть выполнена только искуснымъ маневромъ, гдѣ талантъ начальника долженъ замѣнить реальную силу.

Семь рядовъ во взводахъ и 70—75 верстный фронтъ... Было надъ чѣмъ призадуматься! И дивизія дѣлаетъ великое дѣло—спасеніе своей пѣхоты .. Безпрерывные бои, неожиданныя для непріятеля броски частей дивизіи и въ результатѣ пѣхота спасена, перегруппировка—фактъ совершившійся. Короткіе сильные удары сотенъ въ конномъ и пѣшемъ строю, появленіе казаковъ тамъ, гдѣ ихъ меньше всего ожидали нѣмцы, заставляетъ послѣднихъ ощупью двигаться, задерживаться тамъ гдѣ они при другихъ условіяхъ могли бы пройти безъ усилій для себя... Искусство и опытъ замѣняютъ дивизіи недостающихъ бойцовъ, удаль, историческая удаль казаковъ, помогаетъ начальнику. Славныя дѣла!!. Двѣ сотни волжцевъ въ конномъ строю, ночью, дабы спасти положеніе, кидаются на засѣвшую и насѣдающую съ фланговъ пѣхоту... Волжцы берутъ косы (фактъ)—ураганомъ вынеслись изъ села—горятъ хаты селеній, небо покрыто огнями разрывающихся шрапнелей.

То тамъ, то здѣсь черные столбы земли высоко взметываются вверхъ. Гранаты и тяжелые снаряды—дѣлаютъ свое дѣло разрушенія и ужаса... Отблески косъ... и не выдержали германцы—въ паникѣ подъ ударами шашекъ и косъ бросаются въ разсыпную—бѣгутъ... Положеніе спасено... Обѣ сотни волжцевъ цѣликомъ получаютъ георгіевскіе кресты... Дивизія сдѣлала свое дѣло, но отдыха нѣтъ. Форсированнымъ маршемъ она перебрасывается на стыкъ Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго фронтовъ. Положеніе угрожающее... Нужно, во что бы то ни стало, удержать противника, ибо онъ, нащупавъ слабое мѣсто, повелъ энергичное наступленіе съ цѣлью прорвать нашъ, еще не окрѣпшій фронтъ. Желѣзная дивизія генерала Краснова со-

вершаетъ невозможное... Форсированный маршъ и безсмертные герои на указанномъ мѣстѣ.

Сто девяностоверстный раіонъ защищаетъ дивизія... Стыкъ! Удержать, не дать прорвать—задача дивизіи. И снова искусные маневры, налеты и безумно отважныя дѣла спасаютъ положеніе,—даютъ арміямъ блестяще выполнить перегруппировку, пѣхотѣ успокоиться и прочно занять, волей-неволей вновь созданный фронтъ. Тяжелое трудное было время... Но П. Н. не ограничивается только активной обороной по фронту... Необходимо перепутать всѣ планы противника, вырвать у него карты, создать въ тылу у него панику... Безумно-смѣлый планъ готовъ и дивизія, оставивъ слабые заслоны, совершаетъ набѣгъ въ тылъ противника.

Дивизія у Ковеля въ глубокомъ тылу.

Захвачены планы, корреспонденціи германцевъ, распоряженія и секретная переписка... Паника у германцевъ!.. Все перепутано, всѣ разсчеты уничтожены. Захвачены трофеи. Потерь у насъ нѣтъ... Прорывъ съ тыла не допущенъ, но и отдыха нѣтъ, дивизія получаетъ новое назначеніе и съ 7 по 17 сентября дерется у Кухоцкой Воли... Это были безсмертные бои. Въ лѣсахъ, болотахъ дерутся герои казаки, нѣтъ передышки... Круглыя сутки подъ убійственнымъ огнемъ и, какъ вѣнецъ героизма, приступомъ берется желѣзно-бетонная цитадель германцевъ.

Потери: убитыхъ 3 офицера. 37 казаковъ, раненыхъ—7 офицеровъ, 145 казаковъ... Въ результатѣ—разбита цѣликомъ герм. пѣхотн. бригада, цитадель взята,—плѣнные и трофеи—аккордъ безсмертной атаки... и нѣтъ отдыха!.. Дивизіи придаютъ бригаду 3-й Кавказской дивизіи и доблестные орлы Дона, Терека, Кубани и Оренбургскихъ степей—дѣлаютъ блестящій набѣгъ въ глубь германскаго расположенія. Паника среди германцевъ и—гордо рѣетъ значекъ смерти Баклановцевъ среди бѣгущихъ толпъ непріятеля и, какъ въ старину—значекъ впереди, только теперь уже, около П. Н. Краснова и тамъ, гдѣ онъ, нѣтъ отступленія, тамъ ужасъ смерти и гимнъ побѣды вѣковыхъ, историческихъ казачьихъ знаменъ. Послѣ набѣга—нервная окопная война до мая 16 года и снова на широкомъ фронтѣ. Въ маѣ дивизія вплетаетъ новые лавры въ свой вѣнокъ славы. Въ бояхъ подъ Вулькой Голузійской дивизія атакуетъ вновь желѣзно-бетонныя укрѣпленія австро-венгерцевъ. Эта атака неразрывно связана съ знаменитымъ легендарнымъ Луцкимъ прорывомъ... Будущіе военные историки, отмѣчая этотъ бой, эту атаку—скажутъ:

„Вулька Голузійская начало прорыва Луцкаго!" Вулька Голузійская это былъ нервъ всего прорыва!!. Сюда встревоженные австро-германцы подтянули силы, здѣсь началась ихъ растерянность, здѣсь было начало ихъ гибели...

Дивизія съ однимъ баталіономъ пѣхоты беретъ Вульку Голузійскую, дѣлаетъ прорывъ на 60 верстъ и финалъ—Луцкій прорывъ. Цѣликомъ взятъ въ плѣнъ гусарскій Гонвендный полкъ, въ составѣ 18 офиц., командиръ полка и 800 гусаръ.

Послѣ блестящаго дѣла подъ Вулькой начинается цѣлая эпопея августовскихъ боевъ на Стоходѣ...

Здѣсь 24-го іюня подъ Рудкой Червища—Донская бригада неудержимой конной атакой на окопавшуюся пѣхоту внесла безсмертныя страницы удалыхъ дѣлъ въ Донскую исторію, въ исторію своей дивизіи...

Слава живущимъ, вѣчная память мертвымъ!..

Вотъ характерныя строки приказа командарма Леша: „Генералъ Красновъ съ казаками и шестью батальонами переправился черезъ р. Стоходъ у. Н. Червище, на остальномъ фронтѣ противникъ держится. Приказываю"... и дальше приказъ по смыслу таковъ, что необходимо развивать успѣхъ Краснова, дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствуетъ...

Не менѣе ярки строки приказа по IV кавалер. корпусу:

„Славные Донцы, Волжцы и Линейцы—вашъ кровавый бой 26 мая у В. Голузійской,—новый ореолъ славы въ исторіи вашихъ полковъ. Вы увлекали за собой пѣхоту, оказывали чудеса порыва" и т. д., и затѣмъ—„бой 26 мая воочію показалъ, что можетъ дать орлиная дивизія, руководимая желѣзной волей генерала Краснова"... и много хвалебныхъ и правдивыхъ словъ отважной дивизіи...

Каждый бой—это красота, каждый бой—это героизмъ величія, героизмъ самопожертвованія, во имя чести и славы родины.

Начальникомъ штаба въ героической дивизіи былъ полковникъ Денисовъ, нынѣ генералъ—взявшій въ свои испытанныя руки командованіе Донской арміей въ самый тяжелый моментъ борьбы съ бандами красногвардейцевъ... Вставшій, какъ часовой на стражѣ интересовъ казачества, получившій командованіе тогда, когда не было арміи, не было снарядовъ, оружія и патроновъ, когда встать на защиту нашего любимаго Дона, было равносильно, что подписать себѣ смертный приговоръ...

Но Господь благословилъ, а опытъ, знаніе, талантъ и широкія организаторскія способности П. Н. Краснова и С. В. Денисова, создали тотъ великій аккордъ дружной единой работы, благодаря которой мы, слава Тебѣ Господи, выбрались изъ большевистскихъ удушливыхъ тенетъ, чуть было не задушившихъ навсегда великую казачью вольную общину...

Замѣчательно то, что дивизія подъ начальствомъ П. Н. Краснова, согласно офиціальныхъ данныхъ — благодаря искусснымъ дѣйствіямъ несла потери въ нѣсколько разъ меньшія, чѣмъ это было при другихъ начальникахъ. Результаты же блестящіе, безконечно красочные и, главное, побѣда и слава овѣяла на вѣковѣчныя времена знамена героическихъ полковъ.

26 сентября 1917 года П. Н. Красновъ назначается командующимъ 3 конныхъ корпусомъ...

Развалъ арміи, позоръ и продажа родины и—нѣтъ славныхъ полковъ, нѣтъ дивизіи и нѣтъ коннаго корпуса... Интересенъ жизненный путь П. Н. Краснова... Безконечная работа, жажда знаній, исканія, а главное честный трудовой путь богато одареннаго человѣка... Размахъ, творчество и красота жизни осѣнила большого человѣка... и въ красотѣ П. Н. позналъ и смыслъ, и нервъ существованія. Въ молодости—академія генеральнаго штаба. Проходитъ первый курсъ и уходитъ по собственному желанію, ибо всесильный тогда Сухотинъ позволилъ себѣ бестактность, позволилъ себѣ задѣть самолюбіе молодого офицера и П. Н. бросилъ академію. Познанія есть и выводы богатые для дальнѣйшаго остались. Офицерская школа и именно кавалерійскій отдѣлъ и Боже мой! Сколько, да какихъ—собакъ вѣшали всѣ умники на П. Н.—какъ, казакъ и идетъ въ кавалерійскій отдѣлъ?

Но П. Н. желалъ знать всѣ тонкости кавалерійскаго дѣла, всѣ оттѣнки коннаго дѣла, всѣ его детали. Казачье конное дѣло зналъ въ совершенствѣ, необходимо было изучить въ совершенствѣ и кавалерійское—и казакъ блестяще кончаетъ школу. Смѣло можно сказать: нѣтъ на Дону равнаго конника Краснову, нѣтъ равнаго инструктора и знатока коннаго дѣла.

На опытѣ, соприкасаясь, П. Н.—узнаетъ бытъ и жизнь кубанцевъ, уссурійцевъ, терцевъ, уральцевъ, оренбуржцевъ, семирѣчинцевъ, забайкальцевъ, и любя Донъ, слагаетъ въ поэтическихъ образахъ, сказки и были родныхъ степей,

поетъ пѣсни великому Донскому казачеству... Недородъ въ Россіи, перепись—П. Н. и здѣсь отдаетъ свои силы на общую пользу. Война! и П. Н.—на ратномъ полѣ все для того, чтобы узнать,—какъ лучше, что и какъ нужно дѣлать, чтобы побѣждать при минимумѣ жертвъ со стороны руководимыхъ имъ людей...

Родившись въ военной семьѣ, проведя дѣтство подъ вліяніемъ литератора—отца, съ юныхъ лѣтъ слыша о газетныхъ дѣятеляхъ и видя многихъ въ его семьѣ, П. Н. выросъ среди военныхъ и литераторовъ и естественно литературное и военное дѣло получили преобладающій интересъ въ его жизни. Уже 12—15 лѣтнимъ мальчикомъ П. Н издавалъ журналъ, который самъ составлялъ, набиралъ и печаталъ. Первые печатные труды его появились въ 1891 году въ „Русскомъ Инвалидѣ". Потомъ П. Н.состоялъ сотрудникомъ въ „Петербургскомъ Листкѣ", „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", „Петербургской газетѣ", „Отдыхѣ", „Нивѣ", „Русскомъ Инвалидѣ" и „Военномъ Сборникѣ".

Отдѣльно изданы слѣдующія произведенія П. Н. Краснова:

I. На озерѣ—сборн. повѣст. и разсказ.—1893 г. С.-ПБ.
II. Донцы—разск. изъ казачьей жизни—1896 г. С. ПБ.
III. Ваграмъ—разск. изъ воен. жизни—1897 г. С.-ПБ.
IV. Донской казачій полкъ сто лѣтъ тому назадъ—1896 г. С.-ПБ.
V. Атаманская памятка—1898 г. С.-ПБ.
VI. Казаки въ Абиссиніи. Дневникъ начальника конвоя—1898 г. С.-ПБ.
VII. По Азіи. Очерки Манчжуріи, Дальняго Востока, Китая, Японіи и Индіи—1903 г. С.-ПБ.
VIII. Суворовъ—жизнеописаніе для войскъ и народа—С.-ПБ. 1900 г.
IX. Борьба съ Китаемъ—для войскъ и народа—С.-ПБ. 1901 г.
X. Любовь абиссинки и др. ракскazы—С.-ПБ. 1903 г.

Съ 1891 года по 1903 годъ почти непрерывно печатались труды П. Н. относительно быта и строевой жизни казачьихъ войскъ. Изъ нихъ наиболѣе крупные: „Записки степного охотника" („Русскій Инвалидъ" 1899 года), „Въ сердцѣ Закавказья" („Русск. Инвал." 1902—1903 г.г.) и „Боевая подготовка сотни" („Военный Сборникъ" 1903 года). Большой, прекрасно изданный трудъ П. Н. Краснова подъ названіемъ „Годъ войны" представляетъ собою талантли-

вое описаніе эпизодовъ нашей неудачной войны съ Японіей.

П. Н. Красновъ—это поэтъ и рыцарь Тихаго Дона и гордиться можетъ Донъ, что въ тяжелыя минуты Донского казачества Кругъ Спасенія Дона выдвинулъ на постъ Донского Атамана П. Н. Краснова и вручилъ никому другому, какъ ему, перначъ власти, перначъ спасенія казачества отъ большевистскаго ига.

ДОНСКОЙ МУЗЕЙ

I.

Въ концѣ апрѣля 1918 г. послѣ, изгнанія большевиковъ изъ г. Новочеркасска и его ближайшихъ окрестностей, былъ открытъ Кругъ „**Спасенія Дона**“, поставившій одной изъ главныхъ своихъ задачъ—созданіе на Дону власти. Прежняя, существовавшая непосредственно передъ приходомъ большевиковъ, власть на Дону обладала многими недостатками. Еще покойный, незабвенный сподвижникъ Великаго Атамана—мученика Каледина, М. П. Богаевскій говорилъ, что засѣданія Правительства превращались въ безконечные разговоры и споры: время проходило въ выработкѣ соглашеній, въ разсужденіяхъ и колебаніяхъ. Власть была безсильна и произошла драма, страшную исторію которой съ ужасомъ прочтутъ потомки. Кругъ долженъ былъ создать власть крѣпкую, которая бы не разговаривала, не убѣждала, а дѣйствовала бы рѣшительно и быстро, ибо велась еще война съ разрушителями, организованными грабителями и убійцами, лилась кровь по всему краю и только одна сильная власть могла спасти Донъ, возстановить нарушенную жизнь и вывести Родину на путь государственнаго строительства. Такою неограниченною властью до созыва Большого Войскового Круга Кругъ „**Спасенія Дона**“ надѣлилъ Донского Атамана, на постъ котораго избралъ героя послѣдней войны генерала **П. Н. Краснова** (107 голосовъ за избраніе, 13—противъ, при 10 воздержавшихся).

Содержаніе рѣчи г.-м. Краснова

произнесенной имъ на засѣданіи Круга „Спасенія Дона“ 3 мая 1918 года послѣ избранія его Кругомъ на постъ Донского Атамана.

Генералъ Красновъ благодаритъ Кругъ за предложенную ему честь. До глубины души тронутъ выраженнымъ ему довѣріемъ, но опасается, что не сможетъ оправдать

возлагаемыхъ на него надеждъ, не сможетъ удовлетворить казачество. Проситъ Кругъ, если возможно, снять возлагаемое на него тяжелое бремя. Смотритъ на сегодняшній день, какъ на самый тяжелый день своей жизни, такъ какъ на него возлагается тяжелый крестъ. Генералъ боится, что въ настоящемъ трудномъ дѣлѣ не выдержатъ ни его силы, ни его годы. И, возможно, его характеръ также не позволитъ ему идти по тому пути, каковой быть можетъ представляютъ его избранники.

Генералъ слишкомъ прямолинеенъ, а въ настоящее время такъ трудно быть прямолинейнымъ, стоя у кормила правленія. Генералъ говоритъ о своей безграничной любви къ Россіи и Дону, но опасается, что не сможетъ угодить казачеству такъ какъ, будучи самъ казакомъ, тѣмъ не менѣе мало знакомъ съ казачествомъ, проведя большую часть жизни внѣ Дона. Говоритъ о своемъ иностранномъ воспитаніи, о своей привычкѣ къ труду.

Любя самъ трудиться, генералъ любитъ, чтобы и во кругъ него работали. Онъ не можетъ слышать словъ: „Какъ-нибудь“, „гдѣ-нибудь“, относящихся къ работѣ. Любитъ точную и плодотворную работу. Указываетъ далѣе на то, что въ настоящее время приходится и придется въ тѣхъ или другихъ случаяхъ идти кривыми путями, что такъ не соотвѣтствуетъ его прямолинейному характеру и говоритъ, что при этихъ обстоятельствахъ ужасно взять бремя управленія въ свои руки.

Но все же, если Кругъ настаиваетъ онъ возьметъ на себя этотъ тяжелый крестъ, но при условіи передачи всей полноты власти до созыва Большого Круга ему одному и принятія Кругомъ прочихъ его условій, которыя онъ подробно разовьетъ Кругу на слѣдующемъ засѣданіи. Повторяетъ что его пугаютъ его старые годы и больное сердце, проситъ еще разъ снять съ него возлагаемый тяжкій крестъ и послѣ единодушнаго: „просимъ“, предлагаетъ на слѣдующій день собраться для выслушиванія его основныхъ положеній, при принятіи коихъ Кругомъ безусловно, онъ можетъ принять должность Войскового Атамана. Въ заключеніе генералъ Красновъ говоритъ, что въ основу своего управленія Областью онъ положитъ Основные Законы Всевеликаго войска Донского, чтобы никто не могъ сдѣлать беззаконіе, чтобы все въ войскѣ дѣлалось по правиламъ точно установленнымъ Законами. И если въ результатѣ такого управленія горизонты судьбы родного края нѣсколь-

ко прояснятся, то онъ генералъ сочтетъ свой долгъ исполненнымъ и будетъ неизмѣримо счастливъ.

Другой присяги генералъ не знаетъ, какъ любви къ Богу и Дону.

И когда Кругомъ были приняты основныя положенія, упоминаемыя въ рѣчи Генерала Краснова, послѣдній объявилъ о своемъ вступленіи на должность вр. Войскового Атамана и принялъ отъ Круга перначъ—знакъ Атаманской власти.

II.

Въ необыкновенно тяжелое время былъ избранъ Донской Атаманъ и необыкновенно сложныя и трудныя задачи предстояло рѣшить ему. Почти весь еще край находился въ рукахъ разбойничьихъ бандъ красногвардейцевъ и съ разныхъ сторонъ входили на Донскую землю наши вчерашніе враги—австро-германцы, осторожно присматриваясь къ той позиціи, которую займетъ казачество по отношенію къ нимъ. Положеніе было крайне серьезное и запутанное. И если впереди предстояла безпощадная борьба съ большевиками, о борьбѣ съ нѣмцами нельзя было и думать. По вступленіи своемъ на постъ Донского Атамана Генералъ Красновъ отдалъ приказъ Всевеликому войску Донскому, объявивъ при немъ „Основныя законы Всевеликому войску Донскому". Приводимъ ниже дословно п. I этого приказа.

ПРИКАЗЪ

Всевеликому войску Донскому

№ 1

гор. Новочеркасскъ. 4/17 мая 1918 года.

„Волею Круга Спасенія Дона я избранъ на постъ Донского Атамана съ предоставленіемъ мнѣ полной власти во всемъ объемѣ. Объявляя при семъ „Основные законы Всевеликаго войска Донского" предписываю всѣмъ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и всѣмъ вообще казакамъ и гражданамъ войска Донского ими руководствоваться. Въ тяжелые дни общей Государственной разрухи приходится мнѣ вступать въ управленіе войскомъ. Вчерашній внѣшній врагъ, австро-германцы, вошли въ предѣлы войска для борьбы въ союзѣ съ нами съ бандами красногвардейцевъ и водво-

ренія на Дону полнаго порядка. Далеко не все войско очищено отъ разбойниковъ и темныхъ силъ, которыя смущаютъ простую душу казака. Врагъ разбитъ наружно, но остался внутри войска и борьба съ нимъ стала еще болѣе трудна, потому что онъ очень часто будетъ прикрываться личиною друга и вести тайную работу, растлѣвая умы и сердца казаковъ и гражданъ войска.

Многіе граждане развращены возможностью, бывшей при совѣтскихъ властяхъ, безнаказанно убивать жителей, грабить имущество и самовольно захватывать земли.

Впереди, если мы не успѣемъ засѣять хлѣба и снять урожай, сѣверные округа войска ожидаетъ голодъ. Населеніе изстрадалось недостаткомъ продуктовъ первой необходимости, отсутствіемъ денежныхъ знаковъ и непомѣрной дороговизной. При этихъ условіяхъ спасти Донъ и вывести его на путь процвѣтанія возможно только при условіи общей неуклонной и честной работы. Казаки и граждане! Я призываю васъ къ полному спокойствію въ странѣ. Какъ ни тяжело для нашего казачьяго сердца я требую, чтобы всѣ воздержались отъ какихъ бы то ни было выходокъ по отношенію къ германскимъ войскамъ и смотрѣли бы на нихъ такъ же, какъ на свои части. Зная строгую дисциплину германской арміи, я увѣренъ, что намъ удастся сохранить хорошія отношенія до тѣхъ поръ, пока германцамъ придется оставаться у насъ для охраны порядка и пока мы не создадимъ своей арміи, которая сможетъ сама охранить личную безопасность и неприкосновенность каждаго гражданина безъ помощи иностранныхъ гостей. Нужно помнить, что побѣдилъ насъ не германскій солдатъ, а побѣдили: наше невѣжество, темнота и та тяжелая болѣзнь, которая охватила все войско, и не только войско, но и всю Россію.

Казаки и граждане, насъ спасетъ только общая работа. Пусть каждый станетъ на свое дѣло, большое или маленькое, какое бы то ни было, и поведетъ его съ полною и несокрушимою силою, честно и добросовѣстно. Вы, хозяева своей земли, украшайте ее своею работою и трудами, а Богъ благословитъ труды наши. Бросьте пустые разговоры и приступите къ дѣловой работѣ. Каждый, да найдетъ свое мѣсто и свое дѣло и примется за него немедленно и будетъ спокоенъ, что плодами его трудовъ никто не посмѣетъ воспользоваться.

А обо мнѣ знайте, что для меня дороже всего честь, слава и процвѣтаніе Всевеликаго войска Донского, выше

котораго для меня нѣтъ ничего. Моя присяга вамъ, казакамъ и гражданамъ, вамъ доблестные спасители Родины члены Круга Спасенія Дона, служить интересамъ войска честно и нелицемѣрно, не зная ни свойства, ни родства, не щадя ни здоровья, ни жизни. Объ одномъ молю Бога, чтобы онъ помогъ мнѣ нести тяжелый крестъ, который вы на меня возложили".

„Основные законы Всевеликаго войска Донского", предложенные новымъ атаманомъ и принятые Кругомъ „Спасенія Дона", ставили своей задачей послужить отправной точкой для предстоящаго казачеству государственнаго строенія. „Основными" они названы въ смыслѣ главные, важные, наиболѣе существенные, какъ остовъ вокругъ котораго должно было строиться дальнѣйшее законодательство. „Основные законы" предусматривали созывъ Большого Войскового Круга учредительнаго характера. Съ первыхъ же строкъ они начинаются: „Впредь до созыва Большого Войскового Круга изъ представителей всѣхъ округовъ войска Донского и полнаго успокоенія войска на всемъ его пространствѣ Государственный строй Всевеликаго войска Донского и порядокъ управленія основывается на слѣдующихъ законахъ". „Основные законы" возстанавливали извращенныя и поруганныя завоеванія революціи: свободу слова, союзовъ и собраній, свободу совѣсти и неприкосновенность личности. „Основные законы" оставляли въ силѣ неприкосновенность собственности и только ограничивалась земельная собственность, ибо законодатель ставилъ себѣ задачу обезпеченіе класса безземельныхъ.

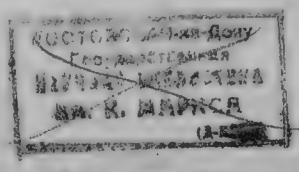
5-го мая Кругъ „Спасенія Дона" закрылся и, согласно постановленію его, черезъ два мѣсяца предстояло собраться Большому Войсковому Кругу учредительнаго характера.

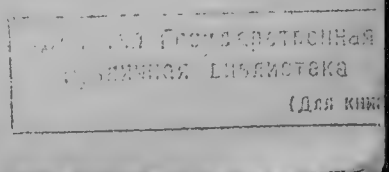
Р 2949082

III.

И такъ волею судебъ, войску Донскому суждено было временно стать самостоятельнымъ Государствомъ, чтобы впослѣдствіи присоединиться къ своей матери—Россіи.

Кругъ „Спасенія Дона" разъѣхался и остался атаманъ и его правительство, на долю которыхъ и выпала вся тяжесть, съ одной стороны веденія кровавой борьбы съ большевиками, а съ другой—налаживанія правовой жизни въ странѣ. И эта работа, продолжавшаяся по день созыва Большого Войскового





Круга, протекала при крайне тяжелой обстановкѣ. Большевики такъ изгадили и исковеркали нашу жизнь, что всю работу приходилось начинать заново. За это время было разрѣшено свыше тысячи вопросовъ на 60 засѣданіяхъ правительства.

Сообразно съ предстоящей сложной дѣятельностью правительства, и необычайности обстановки, Донскому атаману пришлось ввести новую систему управленія, отличную отъ ранѣе принятой. Были образованы отдѣлы (министерства), во главѣ которыхъ стали управляющіе этими отдѣлами. Чтобы освѣтить дѣятельность Донского Атамана и его Правительства за періодъ времени до созыва Большого Войскового Круга, излагаемъ здѣсь въ краткихъ чертахъ о томъ, что было сдѣлано ими за это время по каждому изъ отдѣловъ, касающихся наиболѣе важныхъ сторонъ жизни Донского края, какъ то: отдѣловъ иностранныхъ дѣлъ, военному и морскому, внутреннихъ дѣлъ, торговли и промышленности.

По отдѣлу иностранныхъ дѣлъ:

Нѣмцы.

Когда началась дѣятельность этого отдѣла, пришлось съ мѣста столкнуться съ новымъ факторомъ (явленіемъ), съ приходомъ къ намъ новыхъ гостей—нѣмцевъ Они не знали какъ мы отнесемся къ нимъ, они ожидали такую же встрѣчу, къ какой они привыкли на войнѣ, а потому ихъ оружіе было наготовѣ, но осмотрѣвшись они увидили, что нѣкоторыя станицы относятся къ нимъ не какъ къ врагамъ, а по дружески, а нѣкоторыя изъ нихъ даже призвали нѣмцевъ для совмѣстной борьбы съ большевиками. Этотъ новый факторъ оказалъ чрезвычайное важное вліяніе на всю внѣшнюю политику Правительства.

Украйна.

Несмотря на всѣ мѣры, принятыя Атаманомъ, старымъ другомъ Гетмана Скоропадскаго, первоначально Донъ встрѣтилъ къ себѣ недовѣріе со стороны Украйны. Но по мѣрѣ очищенія отъ большевиковъ Донской области Атаманъ съ Правительствомъ нашелъ необходимымъ ясно и точно выяснить вопросъ о признаніи сосѣдями нашими Всевеликаго войска Донского. По этому поводу была напечатана во множествѣ экземпляровъ особая „Декларація Всевеликаго войска Донского“ и отправлена въ г. Кіевъ для передачи во всѣ Государства по особому списку.

Приводимъ полностью текстъ этой „Декларації“.

Декларація

Всевеликаго войска Донского.

„Всевеликое войско Донское. существующее, какъ самостоятельное государство, съ 1570 года и входящее въ составъ Россійскаго государства, какъ нераздѣльная его часть съ 1645 года. во всѣ времена и годы было вѣрнымъ сыномъ державы Россійской и таковымъ оставалось и послѣ революціи, стремясь вмѣстѣ съ Временнымъ Правительствомъ довести страну до Учредительнаго Собранія, на которомъ предполагалось установить образъ государственнаго устройства и дальнѣйшія свои отношенія къ Россійскому Государству.

Большой Донской Кругъ и выбранный имъ атаманъ Калединъ не могли признать власть народныхъ комиссаровъ за истинную и правомочную власть и отшатнулись отъ совѣтской Россіи, ставшей игрушкой въ рукахъ безумцевъ большевиковъ и авантюристовъ и, провозгласивши себя самостоятельной Донской демократической республикой, вступили на путь борьбы съ совѣтской властью.

Жертвой этой борьбы палъ атаманъ Калединъ, и Кругомъ атаманская власть была передана атаману Назарову. Въ неравной борьбѣ съ мятежными казаками и большевиками погибъ мученической смертью на своемъ посту доблестный атаманъ Назаровъ, и власть атамана временно перешла въ руки походнаго атамана Попова.

Мужествомъ и энергіей Донского казачества и его вождей, и руководителей войско Донское освобождено отъ большевиковъ, и Кругомъ Спасенія Дона я выбранъ 17-го сего мая Донскимъ Атаманомъ съ предоставленіемъ мнѣ впредь до созыва Большого Круга чрезвычайной власти, въ основныхъ законахъ, указанной.

Объявляя объ этомъ, я прошу васъ милостивый государь, передать вашему правительству. что:

1) Впредь до образованія въ той, или иной формѣ Единой Россіи, войско Донское составляетъ самостоятельную демократическую республику, мною возглавляемую.

2) На основаніи ранѣе, 21 октября 1917 года, при атаманѣ Калединѣ, заключенныхъ договоровъ, Донская республика, какъ часть цѣлаго, входитъ въ составъ Юго-Восточнаго союза – изъ населенія территорій Донского, Кубанскаго, Терскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, гор-

скихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа и Черноморскаго побережья, вольныхъ народовъ степей юго-востока Россіи, Ставропольской губерніи, Черноморской губерніи и части Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи, и обязуется поддерживать интересы этихъ государствъ и ихъ законныхъ правительствъ.

3) Относительно установленія точныхъ границъ и торговыхъ, и иныхъ отношеній между Донскимъ войскомъ и Украиною ведутся переговоры, для чего послано посольство въ лицѣ Черячукина и Свѣчина.

4) Донское войско не находится ни съ одною изъ державъ въ состояніи войны, но держа нейтралитетъ, ведетъ борьбу съ разбойничьими бандами красногвардейцевъ, посланныхъ въ войско совѣтомъ народныхъ комиссаровъ

5) И впредь Донское войско желаетъ жить со всѣми народами въ мирѣ на основахъ взаимнаго уваженія правъ и законности и соблюденія общихъ интересовъ.

6) Донское войско предлагаетъ всѣмъ государствамъ признать его права, впредь до образованія въ той или иной формѣ единой Россіи, на самостоятельное существованіе, и государствамъ, заинтересованнымъ въ торговыхъ или иныхъ отношеніяхъ прислать въ войско, въ его столицу Новочеркасскъ, своихъ полномочныхъ представителей, или консуловъ.

7) Въ свою очередь, Донское войско пошлетъ въ эти государства свои „зимовыя станицы“, то есть посольства, для установленія дружескихъ отношеній.

Обо всемъ этомъ прошу Васъ, Милостивый Государь, широко объявить, съ согласія Вашего Правительства, всѣмъ гражданамъ Вашего Государства“.

Украина отнеслась къ выше приведенной Декларації осторожно ибо ей не понравилось, что согласно этой Декларації, рано или поздно, Донъ долженъ войти въ составъ единой Россіи Украина предпочитала имѣть дѣло съ Дономъ какъ съ отдѣльнымъ Государствомъ и наша постановка вопроса казалась для самостійныхъ украинцевъ непріемлемой и такимъ образомъ признаніе Дона Украиной было пока отложено.

Украйна сначала уклонялась отъ всякихъ съ нами сношеній, но ей былъ нуженъ уголь и хлѣбъ, а мы нуждались въ сахарѣ и земледѣльческихъ орудіяхъ. Связывало насъ также управленіе желѣзными дорогами, да кромѣ того замѣшался чрезвычайно важный вопросъ о томъ кому долженъ принадлежать Таганрогскій округъ—вопросъ жизни и смерти для Дона,

ибо въ Ростовскомъ и Таганрогскомъ округахъ добывается до 90% всего угля и кромѣ того на эти раіоны приходится наибольшее число фабрикъ и заводовъ, потерявъ которыя мы остались бы пастушескимъ народомъ и отодвинулись бы на 2 вѣка назадъ.

Правительство не могло этого допустить и въ результатѣ долгихъ переговоровъ Таганрогскій Округъ остался принадлежать Донскому Войску.

Юго-Восточный союзъ и Кубань.

Война съ большевиками еще прежде помѣшала образованію Союза всѣхъ казачьихъ войскъ и горцевъ Кавказа, а между тѣмъ сама жизнь выдвигала этотъ вопросъ. Декларація союза была выработана, но только Донъ и Кубань фактически имѣли возможность войти членомъ въ этотъ союзъ, который лучше было бы назвать Доно-Кубанскимъ. Мы помогали Кубани, войска которой входили въ составъ Добровольческой Арміи, сначала оружіемъ, а затѣмъ матеріальными средствами, снабдивъ ее 6-ю милліонами рублей изъ тѣхъ 15, которые она просила.

Появившіеся свѣдѣнія о переговорахъ Кубани съ Украйной о сліяніи ихъ на автономныхъ началахъ внесли нѣкоторое треніе въ отношеніяхъ Кубани съ Дономъ, ибо указанное обстоятельство задерживало разрѣшеніе вопроса о Таганрогскомъ Округѣ, который въ такомъ бы случаѣ долженъ былъ стать сухопутнымъ мостомъ между Украйной и Кубанью. Однако эти тренія вскорѣ изчезли, такъ какъ реальныхъ основаній для нихъ не оказалось.

Одчимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ былъ вопросъ о снабженіи Дона оружіемъ, находившійся въ самомъ жалкомъ положеніи. Помимо собственной потребности, въ оружіи нуждалось и просило у насъ Кубанское Правительство и намъ приходилось добывать его отбивая у большевиковъ. Но способъ этотъ былъ слишкомъ дорогимъ ибо приходилось платить за него своею кровью. Тогда наше вниманіе было обращено на ту же Украйну, на то громадное наслѣдіе, которое русская армія бросила на фронтѣ. Германія. Это многомилліонное имущество Германія не могла вывезти къ себѣ. На наши просьбы о снабженіи насъ оружіемъ—Германія отвѣтила отказомъ, объясняя его необходимостью обезпечить безопасность ея войскъ. Но во время совмѣстныхъ боевъ противъ большевиковъ нѣмцы условились отдавать намъ половину военной добычи и честно выполняли это условіе. Имѣлъ мѣсто даже такой случай когда наша доля сгорѣла и германцы выдали ее намъ изъ своего запаса. Наконецъ въ результатѣ долгихъ и настойчивыхъ стараній Правительства

мы получили съ румынскаго фронта оружіе и военное имущество на сумму до 10 милліоновъ руб. но ощущался недостатокъ въ патронахъ, вслѣдствіе чего былъ организованъ на Дону небольшой патронный заводъ.

По мѣрѣ веденія переговоровъ съ Украиной по вопросу объ оружіи мы завязали съ ней и съ Германіей торговыя сношенія. Въ Ростовѣ была образована Доно-Германская комиссія и экспортная и мы получили возможность снабжать Германію нашимъ сырьемъ взамѣнъ получаемаго нами оружія и нѣкоторыхъ продуктовъ, такъ напр. сахара, полученнаго въ количествѣ 500 тысячъ пудовъ.

Совѣтская Россія

Попытки завязать сношенія съ Москвой окончились неудачей. До насъ дошли слухи, что въ Москвѣ во главѣ красной гвардіи стоитъ генералъ Юзефовичъ. Этотъ генералъ командовалъ во время войны 12 й арміей и былъ личнымъ дьугомъ Атамана, почему послѣдній рѣшилъ послать ему письмо въ цѣляхъ прекращенія наступленія большевиковъ. Въ этомъ письмѣ Донской Атаманъ писалъ о грабежахъ и насиліяхъ красногвардейцевъ, о борьбѣ съ ними казаковъ, которымъ помогли германцы и Добровольческая Армія и категорически требовалъ убрать красную гвардію изъ предѣловъ Донской области во избѣжаніи ея массавого истребленія.

Письмо это, посланное съ однимъ офицеромъ, попало въ руки Троцкаго, тахъ какъ вмѣсто Юзефовича окозался какой-то Іозефовичъ. Троцкій къ посланцу отнесся чрезвычайно любезно, завѣрялъ о нежеланіи большевиковъ ссориться съ Донцами и просилъ дать ему возможность послать вмѣстѣ съ этимъ офицеромъ депутацію красной гвардіи къ Донскому Атаману, но офицеръ, опасаясь террористическаго акта, согласія своего на это предложеніе Троцкаго не далъ и его выпроводили за предѣлы Московской губерніи.

Въ искренности большевиковъ приходилось сильно сомнѣваться ибо несмотря на заявленіе предателя Ленина, что большевизмъ признаетъ право за отдѣльными народностями на свободное самоопредѣленіе вплоть до откалыванія отъ Государства, несмотря на все это насъ считали измѣнниками и мятежниками. На Украйно-Россійской мирной конференціи въ г. Кіевѣ, при обсужденіи вопроса о независимости Дона, представителями Совдепіи къ намъ проявлялась безграничная ненависть и злоба (очевидно Донскіе казаки не мало попортили крови извергамъ рода человѣческаго—Ленину и Троцкому).

Вообще со всѣми сосѣдями, за исключеніемъ лишь Совѣтской Россіи, у насъ установились отличныя отношенія.

Что касается отношеній къ Добровольческой Арміи то и тутъ прилагались всѣ усилія, чтобы сглаживать возникающія съ ней тренія. Добровольческая Армія.

Съ Кубанскимъ войскомъ и Добровольческой Арміей Донъ обмѣнялся представителями. Была установлена связь и съ нѣмецкимъ командываніемъ, благодаря которой также приходилось устранять нерѣдко пвоисходившіе инциденты и недоразумѣнія, главнымъ образомъ на почвѣ непониманія языковъ и самолич-ныхъ дѣйствіяхъ солдатъ

По нашему соглашенію съ Германіей у насъ начался обмѣнъ военноплѣнныхъ.

По военному и морскому отдѣламъ:

Когда П. Н. Красновъ былъ избранъ Атаманомъ подъ Батайскомъ гремѣли пушки, почти вся Донская Область была въ рукахъ разбойничьнхъ большевистскихъ бандъ и только маленькіе островки ея, точно оазисы, были заняты казачьими. частями Приходилось бороться на фронтѣ свыше 800 верстъ.

За время 2 съ ½ мѣсяцевъ, благодаря блестящимъ орга-низаторскимъ способностямъ и военнымъ талантамъ П. Н. Крас-нова и высшаго военнаго командованія, были организованы многотысячныя постоянная и дѣйствующая арміи, снабженныя всѣмъ иеобходимымъ несмотря на крайнюю трудность разнаго рода довольствія войскъ. Нездоровый элементъ въ войсковыхъ частяхъ выздоровѣлъ и окрѣпшая молодая армія двинулась дальше очищая Область отъ большевиковъ, которая ко дню созыва Большого Войскового Круга была почти совершенно свободна отъ врага.

Постоянная армія по своей выправкѣ и дисциплинирован-ности напоминала лучшія изъ войсковыхъ частей былой Россій-ской Арміи въ періодъ ея расцвѣта. Оцѣнку этой Арміи лучше всего можно увидѣть изъ „Приказа Большого Войского Круга постоянной арміи Всевеликаго войска Донского“.

ПРИКАЗЪ

Большого Войскового Круга постоянной арміи,

Всевеликаго войска Донского.

„Донскіе орлята! 16 августа на Соборной площади сво-ей столицы у памятника народнаго героя Ермака Тимофее-

вича—члены Большого Войскового Круга видѣли васъ на парадѣ.

Слезы гордости и безконечной радости блестѣли у вашихъ дѣдовъ и отцовъ, когда вы стройными и мощными колоннами проходили мимо войсковыхъ регалій и старыхъ боевыхъ знаменъ—нѣмыхъ свидѣтелей былыхъ подвиговъ и славы казачьей.

Только 2 съ ½ мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ какъ вы слетѣлись съ вольныхъ хуторовъ и станицъ на службу Тихому Дону. Но успѣла уже вырасти за это короткое время изъ васъ молодая и сильная армія.

Крѣпкое казачье спасибо, родные, шлетъ вамъ Большой Войсковой Кругъ за вашу службу!

Богъ въ помощь вамъ и на будущее время.

Разъѣдутся члены Круга по всему войску Донскому и разнесутъ по всѣмъ уголкамъ горделивую вѣсть о томъ, что не погибъ еще нашъ сѣдой Донъ, такъ какъ есть у него молодые орлы, которые смогутъ сберечь его честь и сѣдую славу".

А на имя фронтовыхъ частей Большой Войсковой Кругъ отправилъ слѣдующую телеграмму:

„Всѣмъ частямъ Донской арміи хозяинъ стараго Тихаго Дона Большой Кругъ—собравшись на свое первое засѣданіе прежде всего вспомнилъ Васъ родные защитники сыны и братья и шлетъ Вамъ свой любовный, теплый привѣтъ и пожеланіе успѣха въ ратномъ дѣлѣ. Кругъ вѣритъ, что святое дѣло освобожденія родного края отъ насильниковъ, продавшихъ великую Россію и опозорившихъ все святое нашего края, находится въ рукахъ вѣрныхъ и достойныхъ сыновъ его и близокъ тотъ день, когда сердца всѣхъ дѣтей Дона вознесутся въ горячей благодарной молитвѣ за полное избавленіе его земли отъ предателей и тогда съ легкимъ, свободнымъ вздохомъ они скажутъ: „Спасибо вамъ, родные страдальцы".

По отдѣлу внутреннихъ дѣлъ.

Ростовъ, представляющій изъ себя гнѣздо большевизма, за это время былъ значительно очищенъ отъ тайно работающихъ въ немъ большевистскихъ агентовъ, что являлось далеко не легкою задачей.

Налажено было взиманіе съ населенія недоимокъ. Обращено вниманіе на огражденіе личной и имущественной безопасности, отъ которой обыватель совершенно отвыкъ за дни господства большевиковъ...

Правительственная политика была безпартійна и преслѣдовала одну лишь задачу—скорѣйшаго установленія въ странѣ прававого порядка, борясь съ антигосударственно настроенными элементами общества.

По отдѣлу торговли и промышленности.

Вѣдомство торговли и промышленности являлось самымъ молодымъ вѣдомствомъ ибо при прежнихъ правительствахъ его на Дону не существовало.

Не надо доказывать неоспоримость факта великаго богатства Донского края. Это золотой край, который требуетъ для своего развитія примѣненія энергіи и предпріимчивости.

Донъ представляетъ собой рынокъ сырья, которое до сихъ поръ отправлялось за границу для обработки, послѣ чего возвращалось обратно, и мы же за него переплачивали. Такой порядокъ нельзя признать нормальнымъ. Необходимо насаждать новыя отрасли промышленности для того, чтобы сохранить капиталъ и облегчить остроту аграрнаго вопроса, давъ занятіе свободному отъ земли населенію. И за это время у насъ при содѣйствіи отдѣла образовалось 17 акціонерныхъ обществъ съ 46 милліоннымъ капиталомъ. Среди нихъ нужно отмѣтить промышленность сахарную, текстильную, пороховую, переработку шерстяного сырья, пищевыхъ продуктовъ и т. д.

Отдѣлъ способствовалъ привлеченію мелкихъ мѣстныхъ капиталовъ, а съ цѣлью предоставленія населенію побочнаго заработка принималъ мѣры къ развитію кустарной промышленности.

Отдѣлъ подготовлялъ почву, чтобы вывозъ превышалъ ввозъ, какъ этого требуетъ правильная экономическая политика.

Правительство всемѣрно боролось въ непомѣрнымъ вздуваніемъ цѣнъ торговцами, создавъ спеціальный торговый надзоръ, въ результатѣ чего было конфисковано спекулятивныхъ товаровъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Въ виду ультимативнаго требованія германцевъ взять весь уголь и металлъ „подъ нейтральный контроль центральныхъ державъ“ отдѣлъ Торговли и Промышленности, не имѣя возможности на это согласиться, началъ переговоры, съ каковою

цѣлью въ г. Кіевъ была отправлена экономическая миссія, которая выполнила и политическія задачи.

Были выполнены три задачи: 1) Донъ былъ признанъ суверенным (самостоятельнымъ), 2) сохранялись прежнія границы, 3) заключены были экономическіе договоры какъ-то—соглашеніе о снабженіи Дона сахаромъ, которымъ мы обезпечили себя по 1 іюня 1919 года количествомъ 1500000 пудовъ; подписана желѣзнодорожная конвенція; образована Доно-Украинская угольная комиссія для урегулированія угольнаго вопроса, причемъ углемъ должна будетъ насыщаться сперва Донская Область, потомъ Кубань и другія страны Юго-восточнаго союза, и лишь избытокъ долженъ пойти на вывозъ въ Украйну и со временемъ въ Москву; разрѣшены были также основные вопросы по товарообмѣну.

Равнымъ образомъ были сдѣланы шаги войти въ тѣсное экономическое единеніе и съ родною Кубанью.

Стоя на строго дѣловой почвѣ, безъ личныхъ уступокъ и не нужныхъ громкихъ фразъ, мы добились прочныхъ дѣловыхъ отношеній въ экономическихъ вопросахъ съ нѣмцами.

Въ основу былъ положенъ принципъ (правило) компенсаціи (взаимныхъ уступокъ):—„Я тебѣ даю, но и ты мнѣ дай". Никакихъ экспортныхъ отношеній тягостныхъ для войска не было. Изъ крупныхъ партій было дано лишь разрѣшеніе на вывозъ шерсти, все равно назначенной для экспорта (вывоза). За это со стороны нѣмцевъ была дана компенсація (уступка) оружіемъ и разрѣшеніе на вывозъ къ намъ 200000 пуд. сахару и 500000 аршинъ интендантскаго сукна.

Такимъ образомъ, благодаря обмѣну нѣкоторыхъ нашихъ продуктовъ сырья на оружіе и сукно, взятыхъ отъ нѣмцевъ, мы получали возможность вооружать и снаряжать нашу армію и тѣмъ самымъ постепенно, освобождая отъ большевиковъ Донъ и помогая Кубани и Добровольческой Арміи въ борьбѣ съ ними,—класть фундаментъ для будущей возрожденной Великой Россіи.

Чтобы не быть голословнымъ приводимъ ниже цифровыя данныя: Донъ, для, спасенія себя и для поддержки Кубани и Добровольческой Арміи въ обмѣнъ за хлѣбъ, скотъ и шерсть, получилъ отъ Германіи 11651 винтовокъ, 46 орудій, 88 пулеметовъ, 109104 артиллерійскихъ снарядовъ и 1159472 ружейныхъ патроновъ, причемъ, изъ перечисленныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, одна треть артиллерійскихъ снарядовъ и одна четверть ружейныхъ патроновъ были Дономъ уступлены Добровольческой Арміи.

IV.

Наконецъ 16-го августа 1918 года въ гор. Новочеркасскѣ собрался хозяинъ Земли Войска Донского—Большой Войсковой Кругъ, передъ которымъ должны были дать отчетъ въ своей дѣятельности Донской Атаманъ и его Правительство.

На первомъ засѣданіи Круга предсѣдатель его В. А. Харламовъ, послѣ привѣтственной рѣчи епископа Гермогена, предоставилъ слово Донскому Атаману П. Н. Краснову.

Р Ѣ Ч Ь

Донского Атамана

на 1-мъ засѣданіи Большого В. Круга 16 августа 1918 г.

„Сейчасъ прозвучали святыя слова стараго гимна Донского, старинной пѣсни казачьей.. Пѣсни этой уже шестьдесятъ три года и въ нелегкое время зародилась она. Покорны ея слова, но гордъ и величественъ ея напѣвъ. И самую пѣсню эту Донцы пронесли съ собой по всему бѣлу свѣту, по всей матушкѣ Россіи и всюду звучала она, гдѣ только были казачьи полки, звучала гимномъ Донскимъ, дышала волею и свободою казачьей. Донъ сложилъ и создалъ Россію. Вонъ тамъ, на площади, гдѣ вы только что любовались своими сыновьями, нашей молодой Донской арміей. Ермакъ широкимъ благороднымъ жестомъ протягиваетъ сибирскую корону русскому царю. И тамъ же, подъ скалой, накрытой буркой и папахой, спитъ вѣчнымъ сномъ другой герой Дона, Баклановъ, завоевавшій царю русскому Кавказъ...

Камень за камнемъ складывалось величественное зданіе Русской земли и лучшіе, самые большіе камни положили въ него Донскіе казаки. Донское казачество выдѣлило изъ себя младшихъ братьевъ, оно населило гребни кавказскихъ горъ, захватило Сибирь и до таинственной Уссури и Амура дошелъ донской казакъ... И по характерному выраженію одного именитаго китайца граница Россійскаго государства лежитъ на арчакѣ казачьяго сѣдла. Да, была Россія и въ ней былъ послушный сынъ ея—православный Тихій Донъ.

Какъ странно звучатъ эти слова—была Россія. Какъ странно и вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ больно,

Что же случилось, что отъ грозной и могучей нѣкогда Россійской Имперіи осталось только географическое названіе, осталось нѣчто не имѣющее имени, голодное, оборванное и залитое кровью своихъ братьевъ. Почему дошла Россія до такого униженія, что евреи и латыши расправляются съ лучшими ея сыновьями и гордость Россіи, извѣстный всему міру художникъ Рѣпинъ, умираетъ отъ голода, а Купринъ и Горькій, твореніями которыхъ мы зачитывались, томятся въ тюрьмѣ.

Какъ вышло то, что царь русскій безъ суда разстрѣлянъ пьяной бандой красногвардейцевъ?

Россія побѣждена? Россія завоевана непріятелемъ? Нѣтъ... Непріятельскія войска вошли на Украину, въ Польшу, въ Прибалтійскій край, дошли до береговъ Дона и были встрѣчены какъ избавители. Несчастный русскій народъ потерялъ голову и уже не знаетъ кто у него другъ и кто врагъ.

Нужно проникнуть въ самую глубь широко развернувшихся передъ нами историческихъ событій, чтобы понять, что произошло и чтобы вполнѣ уяснить, что же должно дѣлать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ войско Донское. Глазомъ степного орла, зоркимъ и далеко видящимъ, не боящимся блеска солнечныхъ лучей, надо пронизать прошлое, а потомъ метнуть свой взоръ и въ далекое будущее. Близорукость въ политикѣ влечетъ неисчислимыя бѣдствія. И не сердце, но разумъ долженъ диктовать намъ, что намъ дѣлать.

То, чего ожидали со страхомъ и трепетомъ народы Европы съ конца прошлаго вѣка—великая міровая война, разразилася лѣтомъ 1914 года. Это война между Англіей и Германіей. Война не на жизнь, а на смерть, война капиталистовъ за рынки, война рабочихъ за право жить и работать. Франція и Россія, Австро-Венгрія и Турція, Румынія и Италія, Болгарія и Японія—это только пособники.

Они работали, каждый на своей сторонѣ одни за Англію, другіе за Германію. Но своей задачи, своей роли въ этой великой войнѣ они не имѣли.

Англія не была готова для войны и раньше 1916 года она не могла выступить. Америка колебалась—и вотъ два года занять и истощить Германію, парализовать Австро-Венгрію было поручено Франціи и Россіи.

Россія честно выполнила свою задачу. И когда нѣмцы вторглись во Францію и самому Парижу угрожала опас-

ность захвата, началось наступленіе русскихъ войскъ въ Пруссію во имя спасенія Франціи. Съ беззавѣтнымъ мужествомъ дрались русскіе солдаты и казаки и нашъ бывшій Войсковой Наказный Атаманъ Самсоновъ погибъ въ плѣну, окруженный врагами въ Пруссіи. Но мы спасли Францію.

Въ 1915 году нѣмцы начали свои жестокія атаки на Верденъ и снова Парижу грозила опасность. И опять, устилая долины Карпатскихъ горъ трупами солдатъ и казаковъ, истекая кровью, безъ снарядовъ и патроновъ бросились русскія арміи выручать положеніе. Верденъ не былъ взятъ: Франція спасена отъ разгрома, но намъ пришлось откатиться назадъ и уступить Варшаву. Но мы благородно спасли союзниковъ.

Въ 1917 году Англія была готова къ рѣшительному бою, Россія была снабжена орудіями и военными припасами, готовилось грозное рѣшительное наступленіе, которое должно было привести насъ къ побѣдѣ. Уже смѣло говорили и въ обществѣ и въ печати не только о возвратѣ всего потеряннаго, но и о занятіи Галиціи и Константинополя.

И Германія поняла, что она погибла.

При преступномъ содѣйствіи нѣкоторой части нашей интеллигенціи, при предательствѣ и измѣнѣ многихъ сановниковъ и генераловъ, рушится великое зданіе Россійской Имперіи и подъ радостный визгъ черни совершается „великая безкровная революція". А затѣмъ пріѣзжаетъ изъ Германіи въ запломбированномъ вагонѣ Ленинъ и начинаетъ вмѣстѣ съ великимъ провокаторомъ и предателемъ Керенскимъ сознательно разрушать Россію.

Замученъ и истерзанъ послѣдній русскій верховный главнокомандующій Духонинъ, разстрѣляны и избиты лучшіе генералы и офицеры, въ неизвѣстности, какъ бѣглецъ обрѣтается лучшій сынъ родины—генералъ Корниловъ. Распалось великое зданіе Россіи, разлетѣлось на многіе куски и пылью и снарядомъ покрылась русская земля.

Въ Брестѣ отъ имени русскаго народа Бронштейнъ, Іоффе и Караханъ заключаютъ позорный миръ, украинцы отбираютъ отъ Дона лучшій кусокъ—Таганрогскій и часть Донецкаго округа и просятъ занять его для нихъ германцевъ...

Какъ бы страшная непогожая ночь спустилась надъ Свято-Русской землей. Братъ возсталъ на брата. Пламя убійствъ трепетнымъ огнемъ понеслось съ сѣвера на югъ.

Сегодня избивали офицеровъ и вѣрныхъ своему долгу солдатъ въ Свеаборгѣ и Выборгѣ, завтра въ Петроградѣ, потомъ въ Москвѣ. Севастополѣ. Иркутскѣ; не было мѣста, гдѣ бы не избивали молодежь, гдѣ бы не уничтожали на сотни милліоновъ рублей оружія и снарядовъ, гдѣ бы не осквернялн храмовъ и не надругивались надъ вѣрой православной

Темная непроглядная ночь настала на русской землѣ. Но, „чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды". И стали вспыхивать онѣ, эти звѣзды, и съ упованіемъ сталъ глядѣть вдаль на нихъ несчастный, истекающій кровью русскій народъ.

Яркой звѣздой вспыхнуло имя Лавра Георгіевича Корнилова и потекли на немеркнущій свѣтъ этой звѣзды русскіе офицеры и создалась Добровольческая армія, этотъ великій символъ единой недѣлимой Россіи.

И загорѣлась на югѣ другая звѣзда. Выборный Донской Атаманъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ сказалъ свое вѣское казачье слово и пронеслось оно отъ края и до края земли русской и вселило надежду: -еще живы, молъ, казаки!

Загорѣлся сполохъ—Митрофана Петровича Богаевскаго и сталъ будить задремавшія, заскорузлыя, окопной гвязью покрытыя сердца казачьи...

Но темна еще была ночь... И крѣпко спали одурманенные ядомъ большевизма донскіе казаки и проглядѣли они свои яркія звѣзды и не замѣтили какъ красною кровью человѣческой залились они..

Гулкимъ эхомъ раздался по Донской землѣ Калединскій выстрѣлъ и пробилъ совѣсть казачью...

Но было уже поздно. Смирновы и Подтелковы, комиссары и совѣты, Дуньки Ковалевы и Маруськи, главковерхи въ юбкахъ и безъ юбокъ сдали казачью землю и нѣмецкій солдатъ твердымъ желѣзнымъ шагомъ вошелъ въ Таганрогъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ собрался Кругъ Спасенія Дона рѣшать великое дѣло: вотъ при какихъ обстоятельствахъ поставилъ онъ меня управлять землею Донскою и отдалъ мнѣ строгій наказъ: -въ кратчайшій срокъ освободить всю Донскую землю отъ красногвардейцевъ, и собрать казаковъ на Большой Войсковой Кругъ, чтобы выбрать тогда настоящаго Атамана и установить жизнь по своему, по казачьему..

Я старый казакъ и я привыкъ повиноваться.

Оглядѣлся вокругъ, осмотрѣлъ какъ часовой, замки и печати, принялъ сдачу...

У разбитаго корыта стоитъ Донское войско. Пожжены многіе станицы ихутора, поруганы храмы православные, разорваны иконы осквернены Престолы. Въ красавцѣ Соборѣ Новочеркасскомъ укоромъ совѣсти казачьей глядитъ отверстіе, пробитое снарядомъ братской пушки. Вся земля Донская полонена красногвардейцами и только небольшой кусокъ у Новочеркасска, да часть 1-го Донского округа освобождены отъ нихъ... Да смѣло подняли возстаніе казаки въ Урюпинской станицѣ. поднялись Нижне-Чирская, охватило возстаніе Задонье, гдѣ мужественныя Егорлыцкая и Мечетинская станицы не пустили къ себѣ красную гвардію.

Братскую руку помощи протягивали Дону доблестные добровольцы Дроздовскаго и генерала Деникина и чудилось, что за угасшими звѣздами Корнилова, Каледина и Богаевскаго встаетъ такъ долго жданный разсвѣтъ.

Но шли и шли въ Донскую землю нѣмецкіе полки и вмѣстѣ съ конницею Туровѣрова въ Ростовъ вошелъ германскій отрядъ фонъ Арнима, и у храма святой Аксайской Божьей Матери стали баварскіе кавалеристы. Въ 11-ти верстахъ отъ Новочеркасска растянулась линія германскихъ аванпостовъ и пулеметы гарманскіе были направлены на Новочеркасскъ...

А по всему Дону горѣлъ и перекатывался велекій сполохъ Митрофана Петровича Богаевскаго. Поднимались хутора и станицы. 74-хъ лѣтній атаманецъ казазъ Лагутинъ безъ сѣдла на доморощенномъ конѣ, съ деревянной пикой въ рукахъ впереди сотни, вооруженной топорами, атаковалъ красную гвардію.

Всколыхнулся, взволновался Православный Тихій Донъ. Онъ всталъ за поруганные храмы и пошелъ бороться за вѣру своихъ отцовъ.

Онъ пошелъ самъ! Ни онъ. ни я, мы не искали помощи ни у кого, кромѣ какъ у своихъ же русскихъ людей, у Добровольцевъ...

Нѣмцы наши враги, мы дрались съ ними три съ половиною года—это не забывается... Да и гдѣ они, эти союзники? Вотъ въ январѣ мѣсяцѣ, когда живъ былъ еще Алексѣй Максимовичъ Калединъ. по всему Новочеркасску распубликованы были оффиціальныя извѣстія о томъ, что въ Новороссійкѣ высадился англо-французскій корпусъ и идетъ

на помощь Дону... Но умеръ Калединъ, разстрѣляли Назарова, прошло полъ года, а никакихъ англо-французовъ не пришло спасти сжигаемый большевиками Донъ.

Съ конца мая мѣсяца мы слышимъ о чехо-словакахъ. То они занимаютъ Саратовъ, то подходятъ къ самому Царицыну, то дерутся подъ Екатеринбургомъ и Иркутскомъ. Послѣднее время все настойчивѣе и настойчивѣе говорятъ о движеніи японцевъ и китайцевъ и о созданіи Восточнаго фронта на Волгѣ.

Какой ужасъ и позоръ! Сдѣлать Россію ареной міровой борьбы, подвергнуть ее участи Бельгіи и Сербіи, обезкровить ее, сжечь ея города и села, истоптать ея нивы, и ее голодную поруганную и оплеванную, ее поверженную въ прахъ собственнымъ безумiемъ добить до конца!

Россія больна. Она лежитъ въ горячечномъ бреду, а что же дѣлаютъ иностранцы? Германцы заняли Украину и вывозятъ хлѣбъ и масло... а Россія, бѣдная Россія, она какъ тотъ деревянный турка съ кожанной головой должна сносить удары. Она должна драться съ германцами безъ снарядовъ, безъ артиллеріи, безъ офицеровъ...

Вы слышите, безъ офицеровъ! Ихъ истребляютъ тысячами въ Москвѣ и Петроградѣ.

Такъ неужели цѣпляться за иностранную помощь, неужели Дону и великой Россіи скулить такъ, чтобы намъ помогли извнѣ?

Послушайте, какъ въ пѣсни казачьей поется!

Ты воспой, сирота, пѣсню новую!
— Хорошо пѣсню играть пообѣдавши,
А я, сирота, еще не ужиналъ...
Поутру сироту въ допросъ повели?
— Ты скажи, сирота, гдѣ ночевалъ?
Ты скажи—съ кѣмъ разбой держалъ?
— У меня, молодца, было три товарища:
Первый товарищъ – мой конь вороной,
А другой товарищъ—я самъ молодой,
А третій товарищъ—сабля вострая въ рукахъ!..

Но, пожаръ горѣлъ на Дону. И тѣ, кто возсталъ, стояли передъ страннымъ вопросомъ: чѣмъ драться?

Ко дню моего избранія насъ, казаковъ, было 7000, при 21 орудіи и 58 пулеметахъ, а противника было 70000 при 200 орудіяхъ и 400 пулеметахъ.

Каждый день пріѣзжали ко мнѣ изъ станицъ въ Но-

вочеркасскъ депутаціи отъ поднявшихся станицъ и ихъ слова были одни:

— Дайте намъ ружей и патроновъ и мы сами выгонимъ красную сволочь...

Вотъ выписка изъ письма начальника штаба генерала Мамонтова отъ 20 мая № 483 „Призванныхъ казаковъ около 10000, изъ нихъ съ винтовками около 5000, патроновъ на винтовку русскую 25, австрійскую 45, французскую „гра" 55, итальянскую 300: итальянскихъ винтовокъ 37. Снарядовъ на орудіе 60".

„Продовольствіе на исходѣ. Скоро не будетъ ни хлѣба, ни зернового фуража; послѣднее меня мало безпокоитъ, т. к. перейдемъ на подножный кормъ. Но отсутствіе хлѣба, крупы и картофеля можетъ привести къ уничтоженію войска внутреннимъ разложеніемъ".

„Духъ начинаетъ колебаться отъ недостатка патроновъ и винтовокъ. Былъ уже случай военнаго мятежа. Боюсь, что это не послѣдняя туча разсѣянной бури, а первая весенняя ласточка грядущаго печальнаго исхода борьбы, хотѣлось бы не быть дурнымъ предсказателемъ".

„Поэтому очень прошу васъ призвать на помощь отъ нѣмцевъ матеріальныя средства борьбы или самихъ нѣмцевъ. Все таки нѣмецкое господство будетъ выносимѣе и дешевле господства русскаго мужика разбойника, именуемаго красногвардейцемъ. Еще дешевле было бы купить у нѣмцевъ пушки, снаряды, винтовки, патроны, хотя бы торговымъ договоромъ. Лучше терять часть, чѣмъ все имущество и даже честь и жизнь".

Еще раньше Гундоровская, Митякинская и Луганская станицы призвали самочинно нѣмцевъ къ себѣ на помощь.

Разложеніе на сѣверѣ Дона шло быстрыми шагами и надо было, во что бы то ни стало, остановить его, иначе намъ грозила участь Украины.

Я обратился за помощью къ Добровольческой арміи. Я просилъ генерала Деникина идти на сѣверъ съ донцами, идти по прямому пути рѣшенія ихъ исторической задачи, вверхъ по Волгѣ и вмѣстѣ овладѣть Царицыномъ. Царицынъ далъ бы намъ оружіе и патроны. Но Добровольческая армія отклонила мое предложеніе. Связанная Кубанскими отрядами она должна была временно отсрочить рѣшеніе главной задачи и заняться частнымъ предпріятіемъ—очищеніемъ Кубани.

Помощи ждать было неоткуда.

Я обратился за совѣтомъ къ одному изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей во время одного изъ совѣщаній по поводу Юго-восточнаго союза. Онъ стоялъ на томъ, что Донъ не долженъ имѣть ни какихъ сношеній съ германцами, что онъ долженъ свято соблюдать условія, заключенныя россійскимъ императоромъ съ союзниками. Побѣда союзниковъ надъ германцами несомнѣнна, и тогда союзники заплатятъ за все сторицею...

— А пока что дѣлать? спросилъ я.—„Пока! Нужно побольше терпѣнія и побольше крови"!..

Я не пошелъ по этому пути. Я зналъ, что терпѣніе казаковъ истощилось, я зналъ, что казаки потеряли достаточно крови... Я зналъ, что тѣ, кто совѣтуетъ мнѣ это, не пойдутъ сами въ окопы, но пошлютъ казаковъ, а играть казачьими головами я не былъ уполномоченъ Кругомъ „Спасенія Дона".

Итакъ—безъ оружія и патроновъ наши военныя дѣйствія должны были заглохнуть, совѣтскія власти должны были вернуться въ Новочеркасскъ и докончить свой страшный кровавый планъ—уничтоженія казачества. „Побольше крови" должно было начаться снова. Слишкомъ много крови готово было пролиться.

Когда горитъ домъ не ищутъ ведра съ водою въ сосѣдней деревнѣ, если тутъ же рядомъ стоитъ, готовое полное воды, ведро...

Я вошелъ въ переговоры съ германцами. Благодаря весьма искусной политики генерала Черячукина въ Кіевѣ, Николая Елпидифоровича Парамонова и Владимира Александровича Лебедева въ Ростовѣ, за шерсть и хлѣбъ мы получили орудія, винтовки и патроны. Чирской, а за нимъ Донецкій, У.-Медвѣдицкій и Хоперскій фронты ожили и началась настоящая война.

Но Донецкій угольный бассейнъ и Таганрогскій округъ были заняты германцами. Украина несмотря на всѣ мои доводы и на старинную дружбу съ гетманомъ не выпускала ихъ отъ себя и борьба за нихъ грозила окончиться кровавымъ столкновеніемъ.

Мы вели борьбу на фронтѣ въ 800 верстъ. Сѣверъ, востокъ и югъ были охвачены пламенемъ пожара. Намъ грозило начать войну и на западѣ и лишившись подвоза оружія быть сдавленными со всѣхъ сторонъ—и погибнуть.

Украина хотѣла подчинить себѣ Кубань и тогда Донъ сталъ бы между молотомъ и наковальней.

При такихъ обстоятельствахъ во имя спасенія земли Донской я обратился съ письмомъ къ Императору Вильгельму. Я писалъ ему, какъ равный суверенный властитель пишетъ равному. Я указывалъ ему на рыцарскія чувства обоихъ воинственныхъ народовъ—германцевъ и Донскихъ казаковъ, и просилъ его содѣйствія въ признаніи насъ самостоятельнымъ государствомъ, въ передачѣ намъ Таганрогскаго и Донецкаго округовъ и въ помощи оружіемъ. Взамѣнъ этого я обѣщалъ, что войско Донское не обратитъ своего оружія противъ нѣмцевъ, будетъ соблюдать по отношенію къ нимъ нейтралитетъ и продастъ избытокъ своихъ продуктовъ, который обычно продавался за границу, преимущественно имъ...

Письмо возымѣло свое дѣйствіе.

27 іюля подписанъ договоръ между Украиной и Дономъ, въ которомъ Всевеликое войско Донское признается самостоятельнымъ Государствомъ, всѣ земли войска Донского остаются неприкосновенными. Этимъ договоромъ мы обязаны исключительно давленію германскаго командованія на Украину. Мы получили оружіе... Наша борьба, благодаря громадному военному таланту и твердой волѣ командующаго Донской арміей, генерала Денисова и большой работоспособности его начальника штаба, полковника Полякова, приняли строго планомѣрный характеръ и сегодня мы видимъ здѣсь представителей всѣхъ станицъ, за исключеніемъ четырехъ Сальскаго округа, а освобожденіе тѣхъ станицъ—вопросъ недалекаго будущаго. Если конечно, войска казачьи будутъ продолжать борьбу и не станутъ на путь соглашательства и братанія, какъ то имѣло мѣсто 3 августа на Царицынскомъ фронтѣ, гдѣ отрядъ полковника Антонова сдалъ безъ боя станицы: Нагавскую, Баклановскую и В.-Курмоярскую и гдѣ 10-й конный полкъ, 6, 8 и 11-й пѣшіе полки разбѣжались послѣ митинга: это полки Трехъ-Островянской, Ново-Григорьевской и Сиротинской станицъ.

Всевеликое войско Донское снова свободно, какъ было свободно триста лѣтъ назадъ. Наши посольства, переименованныя по старинному въ зимовыя станицы, уже находятся въ Кіевѣ, Екатеринодарѣ и въ Симферополѣ. Войско Донское выздоравливаетъ отъ той тяжелой болѣзни, которой оно болѣло безъ малаго годъ. Налаживается правильная, нормальная жизнь и Большой Войсковой Кругъ, можетъ спокойно приступить къ Государственной работѣ.

Но злые геніи большевизма не исчезли изъ войска Донского. Наша работа протекала при страшно тяжелыхъ условіяхъ. Вспышки военныхъ бунтовъ были въ маѣ въ ростовскомъ округѣ, а всего нѣсколько дней тому назадъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ отказались исполнить боевой приказъ 1-й и 4-й Донскіе полки и полки Усть-Бѣлокалитвенской, Верхне-Кундрюческой и Нижне-Кундрюческой станицъ. Казаки эти стрѣляли по своимъ братьямъ, исполнявшимъ приказъ начальника.

13 августа въ полкахъ Трехъ-Островянской, Новогригорьевской и Сиротинской станицъ происходили митинги, на которыхъ казаки этихъ полковъ собирались послать делегацію къ красногвардейцамъ съ цѣлью заявить о безполезности и нежелательности настоящей войны. Полки эти разбѣгаются.

Кто сѣетъ вѣтеръ—тотъ пожнетъ бурю и тѣ кто занимался послѣдніе дни агитаціей противъ порядка могутъ быть довольны: ихъ агитація приноситъ плоды.

Не весь ядъ еще вышелъ, не вполнѣ здорово войско... Я повторю знаменитыя слова великаго русскаго человѣка Столыпина, слегка измѣнивъ ихъ.

— Намъ нужно великое войско Донское—нѣкоторымъ людямъ нужно великія потрясенія.

Въ самые послѣдніе дни передъ созывомъ Круга группа близорукихъ людей рѣшила потрясти снова Доном, повторить времена Голубова... Кому-то понадобилось ѣздить по станицамъ и увѣрять казаковъ, что Кругъ не будетъ созванъ, что этого не позволятъ нѣмцы и не допущу я, который цѣпляется за атаманскую власть.

Въ разныхъ мѣстахъ и даже въ арміи проявились агитаторы, проповѣдующіе войну съ нѣмцами. Купленные деньгами, а можетъ быть и просто недалекіе „Ура—патріоты" твердятъ горячимъ головамъ, что молодую армію надо бросить на нѣмцевъ и штыками изгнать нѣмцевъ изъ земли Донской.

Нѣмцы обѣщали покинуть землю Всевеликаго войска Донского тогда, когда я скажу имъ, что это можно сдѣлать безъ опасности для Донской самостоятельности.

По соглашенію со мной они уводятъ свои гарнизоны изъ Донецкаго округа и освобождаютъ отъ гарнизоновъ Дьячкино, Каменскую, Лихую, а также станціи Екатеринен-ской дороги.

Я спрашиваю васъ, высокіе представители земли Донской, можемъ ли мы сейчасъ занять и западный фронтъ, и оградить себя отъ большевиковъ съ сѣвера?

Я спрашиваю васъ, высокіе представители дѣйствующей арміи Донской, васъ, обвѣянныхъ славой недавнихъ побѣдъ, васъ, окутанныхъ пороховымъ дымомъ, васъ, усталыхъ и измученныхъ, можете ли вы напрячь еще свои силы и выставить двадцать тысячъ человѣкъ на защиту сѣверо-западной границы

Я спрашиваю тѣхъ, кто толкаетъ неразумную молодежь противъ германцевъ можемъ ли мы бороться безъ патроновъ и снарядовъ противъ нихъ, имѣющихъ и то и другое въ изобиліи.

Я бралъ вашихъ дѣтей въ постоянную армію не для того, чтобы на ихъ крови строить себѣ славу минутнаго успѣха. Пока я не одѣну и не снабжу обувью, пока не вооружу до зубовъ и не обучу своихъ казаковъ я не поведу ихъ въ бой.

Я три съ половиною года воевалъ съ германцами и знаю, что не больной истерзанной Россіи побѣдить ихъ теперь. Тѣ, кто зоветъ на борьбу съ ними, останется въ сторонѣ, и польются новые потоки казачьей крови.

Довольно крови, Донъ жаждетъ мира и спокойствія. Передъ нимъ большая работа своего внутренняго устройства, передъ нимъ широкія задачи.

И я жду отъ Круга, что онъ вынесетъ суровое слово осужденія тѣмъ, кто во имя личныхъ итнересовъ волновалъ Донское казачество, кто мѣшалъ нашимъ договорамъ.

Изъ за поѣздки извѣстныхъ вамъ всѣмъ лицъ, наша армія не получала съ Украины шинелей, сапогъ, бѣлья и полушубковъ, изъ-за неразумныхъ, дѣтски наивныхъ рѣчей въ нѣкоторыхъ окружныхъ кругахъ въ рѣшительную минуту штурма Царицына мы не получили снарядовъ и патроновъ и намъ прислали артиллерію безъ пушекъ.

Тѣ, кто зажигаетъ васъ рѣчами, играетъ вашими головами. Теперь, когда Донъ поднялся во весь ростъ, когда наши полки ежедневно берутъ добычу, когда война ушла за предѣлы войска, они явились мутить нашу армію и не остановились даже передъ великимъ грѣхомъ соблазнить „малыхъ сихъ“, бросили слово пропоганды въ молодую армію!

Чѣмъ отличаются они отъ товарищей Миронова, Сдобнова и Шкурина, что шлютъ изъ Саратовской губерніи

прокламаціи о томъ, что „Красновъ продалъ Донъ нѣмцамъ".

Миронова, Сдобнова и Шкурина, если вы ихъ поймаете, вы повѣсите безъ суда, такъ зачѣмъ же вы заступаетесь за тѣхъ, кто еще болѣе ядовито и зло дѣлаетъ свое страшное дѣло. Имъ нужны великія потрясенія и ваша кровь, вамъ нуженъ Великій Донъ.

Господа высокіе представители земли Донской—нива засѣяна и часть жатвы близокъ—наступаетъ горячее время уборки урожая и вы—хозяинъ земли Донской—пришли на работу великую...

Съ завтрашняго дня въ докладахъ управляющихъ отдѣлами развернутся передъ вами отчеты о томъ, что сдѣлано.

Да, сдѣлано очень мало. Въ эти трудные дни многіе люди ушли въ сторону смотрѣть, какъ мы будемъ расхлебывать ту кашу, которую не мы заварили и злобно критиковали насъ, но намъ не помогали...

Вамъ, господа, надо дать своему новому управляющему, тому атаману, котораго вы изберете, точныя указанія по самымъ важнымъ вопросамъ.

По закону о землѣ.

По закону о ликвидаціи частнаго коневодства въ Задонской степи.

По закону о зачисленіи иногородныхъ въ казаки.

По закону объ измѣненіи быта духовенства.

Это дѣла хозяйскія.

Вашъ новый управляющій, новый атаманъ долженъ быть снабженъ вами широкими полномочіями и не долженъ быть связанъ никакими совѣтами и никакими комитетами

Совѣты и комитеты создаютъ безотвѣтственность. Они даютъ возможность укрываться за нихъ слабому волею и робкому духомъ атаману и поведутъ Донъ къ погибели. Вамъ нуженъ атаманъ твердой волею и крѣпкій духомъ, чтобы смѣло, взялъ управленіе Дономъ, не связанный ничѣмъ. Не понравится его управленіе, ваша воля смѣнить его, но никакіе окружные съѣзды и круги недопустимы.

Намъ нуженъ Великій Донъ, знающій свои Кругомъ одобренные законы и своего атамана, а не десять маленькихъ Доновъ, управляемыхъ шумливыми съѣздами, сбиваемыми съ толка наѣзжими ораторами и авантюристами.

Большая и трудная работа стоитъ передъ вами и я прошу васъ выполнить ее отъ сердца. Не останавливайтесь передъ мелочами. Васъ будутъ смущать пустыми вопросами, мелкими сплетнями о Родзянко, о Сидоринѣ и Семилѣтовѣ, о Парамоновѣ, объ обиженныхъ мѣстами и обойденныхъ... На фонѣ громаднаго строительства земли Донской эти личныя самолюбія—это мелочи. Да не будетъ высокое собраніе рѣшителей судьбы Донской митингомъ, да не займемся мы грязными спорами и разборами ссоръ дворовой челяди, но, какъ истинный хозяинъ, медленно осмотримъ свое имѣніе и провѣримъ конторскія книги и передъ отъѣздомъ назначимъ управляющаго и дадимъ ему наказъ...

Какой счастливый сегодня день...

Первый разъ представители всего войска Донского въ Новочеркасскѣ, первый разъ за широкимъ обмѣномъ мнѣніями и впечатлѣніями.

Казачій Кругъ! И пусть казачьимъ онъ и останется.

Руки прочь отъ нашего казачьяго дѣла тѣ, кто проливалъ нашу казачью кровь, тѣ, кто злобно шипѣлъ и бранилъ казаковъ. Донъ—для донцовъ!

Мы завоевали эту землю и утучнили ее кровью своею и мы, только мы одни, хозяева этой земли.

Васъ будутъ смущать обиженные города и крестьяне. Не вѣрьте имъ. Помните, куда завелъ атамана Каледина знаменитый паритетъ. Не вѣрьте волкамъ въ овечьей шкурѣ. Они зарятся на ваши земли и жадными руками тянутся къ нимъ. Пусть свободно и вольно живутъ на Дону гостями, но хозяева только мы, только мы одни... Казаки!

Казачій Кругъ передо мною.

Какой это счастливый яркій день и для меня. Лучъ свободы блеснулъ и мнѣ. Словами молитвы Симеона Богопріимца, увидившаго Господа Силъ, воскликну и я:

„Нынѣ отпущаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ, яко видиста очи мои спасеніе, еже угатовалъ еси предъ лицомъ всѣхъ людей“...

Безсмѣннымъ часовымъ три съ половиною мѣсяца простоялъ я на своемъ посту. Я усталъ. Я три съ половиною года просидѣлъ въ окопахъ, я былъ раненъ и остался въ строю, я шелъ Корниловымъ на Петроградъ и въ Псковѣ былъ арестованъ; по приказу совѣта союзовъ казачьихъ войскъ я вторично бился подъ Петроградомъ съ большевиками и

сидѣлъ въ Смольномъ. Я въ Царицынѣ въ концѣ января этого года былъ приговоренъ къ смерти...

Довольно съ меня... Я расчистилъ мѣсто для другого болѣе достойнаго. Работа начата, пусть продолжаютъ ее другіе...

Я стою на посту и Большой Кругъ мой разводящій.

Я жду, когда подведетъ онъ новаго часового и я спрошу его, какъ то спрашивали въ старину.

— Что пришелъ?

— Тебя съ часовъ смѣнить.

— Каковъ наказъ?

— Не спать, не дремать, честь Всевеликаго войска Донского оберегать!

Честь Всевеликаго войска Донского!

Эти святыя слова обязываютъ думать и дальше!!.

Господа высокіе представители Всевеликаго войска Донского, честь обязываетъ. казачья слава повелѣваетъ. Россія ждетъ своихъ казаковъ... Близокъ великій часъ... Наступаетъ славное время... Помните дѣдовъ своихъ подъ Москвой и великій земскій Соборъ въ 1613 году. Кто вслѣдъ за Галицкимъ дворяниномъ подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ князь Пожарскій и положилъ записку? То былъ Донской Атаманъ.

— Какое это было писаніе ты подалъ, атаманъ?—спросилъ князь Пожарскій.

— О природномъ царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, отвѣчалъ атаманъ.

„Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ". Пишетъ лѣтописецъ...

Господа высокіе представители Всевеликаго войска Донского!

— „Близокъ есть, уже при дверѣхъ!"

Помните, не спасутъ Россію ни нѣмцы, ни англичане, ни японцы, ни американцы—они только разорятъ ее и зальютъ кровью.

Помните нашу старую пѣсню:

У меня молодца было три Товарища:
Первый товарищъ—мой конь вороной,
А другой товарищъ—я самъ молодой.
А третій товарищъ—сабля вострая въ рукахъ.

Не спасетъ Россію сама Россія. Спасутъ Россію ея казаки!

Добровольческая армія и вольные отряды Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ, Уральскихъ и Астраханскихъ казаковъ спасутъ Россію.

И тогда снова, какъ встарь, широко развернется надъ дворцомъ нашего атамана бѣло-сине-красный русскій флагъ —Единой и недѣлимой Россіи...

И тогда конченъ будетъ страшный крестный путь казачества и добровольческой арміи, путь къ свободѣ Россіи и православнаго Тихаго Дона!"

Рѣчь Атамана покрывается продолжительными аплодисментами. Всѣ члены Круга встаютъ. Предсѣдатель предлагаетъ Кругу избрать Донского Атамана почетнымъ предсѣдателемъ. Предложеніе принимается аплодисментами и крикомъ „просимъ".

Приведенная выше рѣчь Донского Атамана ген. Краснова встрѣтила въ слушателяхъ глубокій задушевный откликъ, объединивъ ихъ въ одномъ порывѣ великой любви къ тихому Дону и страждущей Россіи. Въ лицѣ генер. Краснова не только „управляющій имѣніемъ" давалъ отчетъ „хозяину", но и беззавѣтно любящій родину большой Государственный дѣятель обращался съ горячимъ призывомъ не забывать Великой Страдалицы къ такимъ же патріотамъ, призваннымъ волею казачества творить великое государственное дѣло. Въ разгарѣ партійной борьбы люди часто изъ за деревьевъ не видятъ лѣса, среди мелочей упускаютъ изъ вида главное, существенное.

Генер. Красновъ въ своей рѣчи сталъ выше партійныхъ мелочей, поднялся на ту высоту, съ которой видно уже восходящее солнце русскаго возрожденія, еще не замѣтное для „рожденныхъ ползать". Тамъ, въ этой чистой выси патріотическихъ надеждъ—утѣшеніе для всѣхъ, у кого еще бьется въ груди сердце, преисполненное любви къ отечеству. Оттуда видны дали грядущихъ судебъ Россіи и пути, по которымъ надо идти сквозь дебри страшной смуты, чтобы достичь желанной великой цѣли.

Генералъ Красновъ указалъ эти пути, къ которымъ стремилось уже въ послѣдніе три мѣсяца Донское Правительство, прорубая просѣку сквозь чащу всероссійской разрухи. Возсозданіе силы и благоденствія Дона и помощь растерзанной злыми врогами Россіи... Единая великая Россія, вѣрнымъ сыномъ которой всегда былъ и останется Донъ...

А что внѣ этихъ—великихъ цѣлей, то—„отъ лукаваго", то надо отринуть, какъ лишнюю помѣху...

Дальше въ послѣдовательномъ порядкѣ помѣщены тексты рѣчей Донского Атамана, произнесенныхъ имъ на засѣданіяхъ Б. Войскового Круга въ періодъ его дѣятельности.

Отвѣтъ Атамана

на привѣтствіе представителя Добровольческой арміи генер.-лейтенанта Лукомскаго. (16 августа).

„Я гляжу на васъ, доблестные представители славной Добровольческой арміи, но я васъ не вижу...

Я вижу уголъ Новочеркасскаго кладбища, южный уголъ, но и тамъ рать бѣлыхъ крестовъ... Тамъ песчаные холмики, длинные, ровные и такіе многочисленные. Ихъ такъ много и они все прибавляются и прибавляются..

Каждый день почти звучитъ печальными аккордами оркестръ и медленно ѣдутъ дроги съ гробами...

А сколько могилъ разсѣяно на всемъ длинномъ скорбномъ пути—Добровольческой арміи отъ Ростова до Егорлыцкой и Екатеринодара? Безвѣстныхъ одинокихъ и братскихъ, съ крестами и безъ крестовъ?

Это могилы добровольцевъ... Это могилы тѣхъ, кто безтрепетно души свои положилъ за вѣру и родину...

Когда видишь все это, когда переживаешь всѣ эти муки скорбнаго, тяжелаго пути—то слова привѣта, произнесенныя вами звучатъ особенно тепло и чудится, что эти слова говоритъ самъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ, что ему вторитъ безстрашный Марковъ, что ихъ повторяетъ полковникъ Нѣжинцевъ, чье тѣло мы всего третьяго дня погребли...

Господа, кровь нашихъ братьевъ спаяла насъ вѣчною дружбою съ Добровольческой арміей.

И мы ждемъ, мы ждемъ когда же снова пойдемъ мы вмѣстѣ по пути славы къ великой свободной, единой Россіи!

Да здравствуетъ Добровольческая армія и ея славные вожди: генералы Алексѣевъ и Деникинъ, да здравствуетъ освободитель Новочеркасска полковникъ Дроздовскій и ея представители здѣсь—генералы Лукомскій и Гончаровъ".

Отвѣтъ Атамана

на грамоту гетмана Украйны Всевеликому войску Донскому, прочитанную передъ кругомъ представителемъ Украйны генераломъ Серединымъ. (16 августа).

„Тихій Донъ сердечно благодаритъ Украину за ея привѣтъ. Онъ дорогъ намъ тѣмъ болѣе, что Украина первая

не побоялась признать Всевеликое войско Донское самостоятельнымъ и независимымъ отъ Совѣтской Россіи. Сердечное участіе въ нашей кровавой борьбѣ Украины намъ даетъ возможность думать, что скоро будетъ время, когда мы сольемся всѣ вмѣстѣ въ единое, великое цѣлое.

Когда зарождалось великое Русское государство, два крѣпкихъ стража стояли оплотомъ по грани русской: два богатыря Кіевскихъ—Добрыня Никитичъ и Илья Муромецъ. И трепетали передъ ними и татаринъ поганый и Соловей-разбойникъ...

Два славныхъ войска берегли ключи земли Русской—Войско Запорожское и войско Донское. И когда трудно было пану Гетману, онъ звалъ атамана Донского ему помочь, и кровь казачья лилась по окраинѣ Русской земли и красные жупаны гайдамаковъ смѣшивались съ синими зипунами донскими. И когда замышлялъ лихой набѣгъ Донской Атаманъ, онъ звалъ на Черное море и ладьи запорожцевъ.

Но слился Донъ съ Россіей и призналъ государемъ своимъ Михаила Ѳедоровича Романова; и сказала вслѣдъ за Дономъ его родная сестра Украина—„волимъ подъ Царя Московскаго, Православнаго".

И родились на Украинѣ доблестные сподвижники Петра—Гетманы Скоропадскіе и родился Мордовцевъ и Данилевскій и на чуждомъ русскомъ языкѣ воспѣлъ Украину Николай Васильевичъ Гоголь.

И стали Миргородъ и Диканька родными русскому народу, и полюбился намъ всѣмъ тотъ край, „гдѣ все обильемъ дышитъ" и старая русская кіевщина и черниговщина съ молодою Волынью и старой, старой холмщиной!

Донцы! Мать городовъ русскихъ—Кіевъ и потомки Владимира Красное солнышко и святой Ольги принесли намъ отъ стольнаго града Кіева привѣтъ и добрыя пожеланія.

Да здраствуетъ на многіе годы старая русская Украина да живетъ и благоденствуетъ ея гетманъ—Павелъ Петровичъ Скоропадскій, да здраствуетъ и его посолъ—генералъ маіоръ Серединъ".

Отвѣтъ Атамана

на привѣтственное слово представителя Кубанскаго Краевого Правительства г-на Макаренко (16 августа).

— Родная Кубань—потомокъ украинскихъ запорожцевъ казаковъ. Родная Кубань—потомокъ линейныхъ казаковъ! Съ

Кубанью слилось все прошлое наше, всѣ походы въ Грузію и походы на линію. Кубанцы! Мы такъ перемѣшались подвигами своими съ подвигами вашими, что вашихъ героевъ считаемъ своими, а вы считаете нашихъ своими. На Кавказѣ и въ эту войну въ рядахъ родной 2-й казачьей сводной дивизіи, на поляхъ далекаго Задонья сыны Кубани и сыны Дона дрались вмѣстѣ и слава наша общая слава. И да поможетъ намъ Господь Богъ слиться въ дружный и тѣсный союзъ—братскій, на вѣки нерушимый. И крестъ цѣловать вмѣстѣ на томъ, чтобы строить одно прекрасное зданіе—великій и могучій Доно-Кавказскій союзъ; въ немъ наша общая сила, отъ него пойдетъ, Богъ дастъ, и вся наша славная родная Русская земля!

Низкій поклонъ вамъ, богатыри Кубанцы!

Лихимъ налетомъ освободили вы свою столицу—Екатеринодаръ; уже полки ваши въ Новороссійскѣ; дай Господи и дальше также идти къ свободѣ вашей родной земли.

На вашъ поклонъ Тихій Донъ отвѣчаетъ поклономъ Вашему Кубанскому атаману полковнику Филимонову и вашей радѣ Кубанской и ея представителямъ. На многіе годы да живетъ родная намъ Кубань"!

Отвѣтъ Атамана

на привѣтствіе представителя отъ крестьянъ, живущихъ у города Богучаръ, занятаго частями Донской Арміи. Этотъ представитель привѣтствуя кругъ выражалъ готовность помочь войску людьми въ случаѣ мобилизаціи. (16 августа).

„Господа высокіе представители Всевеликаго войска Донского! Какъ хотѣлъ бы, чтобы слова этого уважаемаго человѣка раздались и разнеслись по всей границѣ Донской, чтобы донскіе полки, которые не хотятъ идти за границу, услышали ихъ. Господа! Русскій народъ жаждетъ свободы, ему хочется также свободно жить и дышать, такъ же глубоко вѣрить и чтить православную вѣру, какъ дѣлаемъ это мы теперь. И вѣрю я, что Кругъ скажетъ своимъ братьямъ—воронежскимъ крестьянамъ: „Осѣните себя крестнымъ знаменемъ, добрые русскіе люди, и идите съ нами спасать и устраивать Россію, а на первыхъ порахъ мы вамъ поможемъ".

Спасибо вамъ, родные наши братья русскіе, на добромъ словѣ; передайте въ свои слободы и деревни все то,

что вы видѣли и слышали и скажите, что живъ духъ русскій въ донскихъ казакахъ, что жива и вѣра святая православная и не погибла еще Русь!

Да здравствуетъ богучарскій народъ, да скорѣе выздоровѣетъ и самъ Воронежъ и укрѣпится молитвами своего покровителя Св. Митрофана, такъ нами почитаемаго".

РѢЧЬ

Донского Атамана

на засѣданіи Круга 21-го августа.

„Господа, я пользуюсь случаемъ, чтобы сообщить вамъ о необыкновенной доблести Гундоровскаго полка. Этотъ полкъ сейчасъ дерется уже на пятомъ фронтѣ, причемъ на всѣхъ фронтахъ имъ одержаны блестящія побѣды и захвачены трофеи.

Затѣмъ, недавно я провожалъ на фронтъ части первой пластунской бригады и второй казачьей дивизіи. Я долженъ сообщить вамъ, что приказъ объ отправленіи на фронтъ былъ встрѣченъ казаками восторженнымъ „ура". Будемъ же вѣрить, что это „ура" было искреннимъ и эти части исполнятъ свой долгъ до конца"! (Аплодисменты).

Смотръ войскамъ

постоянной арміи 26 августа на военномъ полѣ Персіановскаго лагеря и производство Кругомъ Донского Атамана генер.-маіора Краснова въ генералъ отъ Кавалеріи.

26-го августа Державный Хозяинъ Донской земли—Большой Войсковой Кругъ дѣлалъ смотръ своей постоянной арміи на военномъ полѣ Персіановскаго лагеря. Такого парада Донъ не видѣлъ за все свое существованіе; онъ произвелъ неизгладимо—сильное впечатлѣніе на делегатовъ Большого Войскового Круга. Командовалъ парадомъ командующій Донской арміей генералъ-маіоръ Денисовъ, объѣхавшій войска, здороваясь съ ними, до прибытія Донского Атамана.

Въ 10 ч. 30 м. утра раздались звуки атаманскаго марша и при салютѣ войскъ Донской Атаманъ генералъ-маіоръ Красновъ, въ сопровожденіи своего конвоя, принимаетъ рапортъ отъ командующаго парадомъ.

Принявъ рапортъ, онъ объѣзжаетъ армію, подъ звуки полковыхъ маршей, здороваясь съ частями. Конвой Атамана сталъ на правый флангъ парада.

Послѣ объѣзда всего фронта, на лѣвомъ флангѣ котораго выстроились наши пять аэропланов, Атаманъ беретъ перначъ и всѣ ожидаютъ прибытія Большого Войскового Круга.

Для членовъ Круга было отгорожено особое мѣсто, посрединѣ котораго была разбита большая палатка, разукрашенная національными флагами и зеленью. Публики, жаждущей посмотрѣть на свою родную армію, собралось небывалое количество: изъ Новочеркасска прибыло 2 поѣзда спеціально приготовленныхъ для публики; оба эти поѣзда были биткомъ набиты интересующимися парадомъ. Кромѣ того, прибыла большая масса мѣстныхъ дачниковъ, а также много съѣхалось казачьихъ семействъ изъ окрестныхъ станицъ и хуторовъ.

Въ центрѣ присутствующихъ—Войсковое Правительство съ предсѣдателемъ совѣта управляющихъ отдѣлами—генералъ-маіоромъ Богаевскимъ во главѣ, представители Кубани во главѣ съ г. Макаренко, представители Добровольческой арміи генералы: Эльснеръ, Лукомскій и Эрдели, генералъ Н. І. Ивановъ, генералъ Черячукинъ (нашъ посолъ на Украинѣ) и многіе другіе.

Но вотъ, наконецъ, въ 11 ч. 15 м. утра прибылъ экстренный поѣздъ съ членами Большого Войскового Круга.

Войска берутъ „на караулъ“ и Атаманъ провозглашаетъ: „ура Большому Войсковому Кругу“. Поле огласилось дружнымъ, могучимъ „ура“, перемѣшиваясь съ войсковымъ гимномъ, исполняемымъ всѣми оркестрами; Атаманъ салютуетъ, опуская свой перначъ къ стремени. Въ это время безшумно поднимаются аэропланы, которые парили надъ войсками въ продолженіи всего парада. Какъ только затихло громкое „ура“, члены Круга провозглашаютъ „ура Донскому Атаману“ и опять звуки атаманскаго и войскового маршей и несмолкаемое „ура“ Донской арміи и Круга несутся по всему полю.

Послѣ этого войска перестраиваются въ колонны для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ передъ Кругомъ. Во главѣ арміи верхомъ на конѣ ѣдетъ Донской Атаманъ, салютуя Кругу перначемъ, за нимъ командующій арміей и его начальникъ штаба генералъ Поляковъ.

Пройдя ряды всего Круга Атаманъ становится за его предсѣдателемъ, называя ему проходящія части.

По прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, войска выстраивались для выслушиванія слова предсѣдателя Большого

Войскового Круга В. А. Харламова, который, выйдя въ сопровожденіи президіума Круга, на средину, обратился къ арміи со слѣдующей рѣчью:

„Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского радъ видѣть свою родную армію.

Привѣтъ вамъ молодые донскіе орлы, отъ Тихаго Дона съ верху до низу и съ низу до верху.

Вы призваны на защиту Дона, его правъ и вольностей. Мы, казаки, ни на кого не нападали; на насъ напали, предатели, погубившіе могучую русскую армію и нашу родину.

Донъ всколыхнулся, взволновался, грудью всталъ на защиту своего существованія, своихъ правъ, своего достоянія. Но отстоять свое существованіе, свои права и достояніе можетъ только тотъ народъ, то государство или область, который имѣетъ сильную армію.

Армія сильна желѣзной дисциплиной. Революціонной дисциплины нѣтъ—есть одна дисциплина. Она требуетъ точнаго неуклоннаго, немедленнаго и безотговорочнаго исполненія приказовъ начальства. Воля начальства—законъ для каждаго отъ генерала до казака.

Одна мысль, одна воля должны направлять и двигать армію. Никакихъ комитетовъ, никакихъ комиссаровъ въ ней не должно быть. Армія сильна, когда она не занимается политикой. Политика дѣло изоранниковъ населенія и правительства. Помните, что на стражѣ интересовъ арміи и населенія должны стоять его избранники.

Армія сильна, когда между начальствомъ и подчиненными существуетъ полное единодушіе, когда она составляетъ одну семью, проникнутую духомъ чести и рыцарства.

Я убѣжденъ, что такую сильную армію Большой Войсковой Кругъ видитъ въ васъ, Донскіе орлы. Передайте вашимъ братьямъ по оружію, что Большой Войсковой Кругъ гордится своей арміей. Кругъ убѣжденъ, что въ ней онъ имѣетъ могучую неодолимую силу, грозную для всѣхъ враговъ Дона и что долгъ свой передъ роднымъ краемъ и родиной армія выполнитъ до конца.

Въ честь Донской арміи и ея вождей—дружное, могучее ура. Объявляю Донской арміи постановленіе Большого Войскового Круга о производствѣ Донского Атамана генералъ-маіора Краснова въ чинъ генерала отъ кавалеріи“.

Члены Круга провозглашаютъ восторженное „ура“ генералу Краснову. Это „ура“ подхватывается арміей и снова по всему полю несется мощное, несмолкаемое „ура“.

Предсѣдатель Круга и члены президіума подходятъ къ Атаману и благодарятъ его за парадъ, поздравляя съ наградой. Предсѣдатель Круга оглашаетъ: „Въ честь молодой Донской арміи и ея вождей могучее „ура“. Снова раздается могучее „ура“ всей арміи и Круга. Затѣмъ, съ согласія Круга Атаманъ производитъ командующаго Донской арміей генералъ-маіора Денисова, въ генералъ-лейтенанты, провозглашая ему „ура“.

Войска подхватываютъ привѣтствіе и несмолкаемое „ура“ несется по полю, сливаясь съ войсковымъ маршемъ.

Послѣ этого войска подъ музыку разошлись по своимъ лагерямъ и остались только тѣ части, которыя показывали, по предложенію Атамана, членамъ Круга ученье линейное и тактическое.

Впечатлѣніе отъ всего видѣннаго—незабываемое... Члены Круга были поражены, ослѣплены такимъ результатомъ 3-хъ мѣсячной работы и ихъ „ура“ долго слышалось изъ поѣзда при возвращеніи въ Новочеркасскъ.

РѢЧЬ

Донского Атамана

на засѣданіи Круга 31 августа при обсужденіи продовольственнаго вопроса.

„Я боюсь, что не спасетъ насъ министерство продовольствія отъ того кризиса, въ которомъ находится продовольственное дѣло. Есть у насъ и нынѣ интендантства, кооперативы, продовольственныя управы, купцы и подрядчики, но хлѣба не было и нѣтъ.

Заведемъ мы министерство продовольствія съ большими штатами и, надо полагать, съ большими окладами

Придется взять на учетъ хлѣбъ и скотъ у населенія, а потомъ отобрать его, насильно по твердымъ цѣнамъ. На бумагѣ это сдѣлать легко, а на дѣлѣ далеко не такъ просто.

Хлѣбъ къ намъ явится самъ, когда мы сможемъ дать населенію то, въ чемъ оно нуждается. Если за рубашку приходится платить 20—30 рублей, то и пудъ хлѣба стоитъ тѣ же 20—30 рублей, потому что земледѣлецъ привыкъ приравнивать стоимость пуда хлѣба къ стоимости рубахи.

Необходимо заставить отдѣлъ торговли и промышленности усилить ввозъ предметовъ первой необходимости и развить промышленныя предпріятія въ Донской области; тогда и интендантства и кооперативы и городскія управы получатъ отъ населенія все необходимое.

Намъ нуженъ, кромѣ того, подъемъ здороваго патріотизма на мѣстахъ; необходимо внушить населенію, что арміи нуженъ хлѣбъ и что отпуская его по дорогой цѣнѣ, сельскій хозяинъ удорожаетъ этимъ и цѣны на необходимые ему предметы и тѣмъ самымъ вызываетъ лишніе расходы изъ своего же кармана. Было бы очень цѣнно, если бы члены Круга, возвратившись по мѣстамъ, указали бы на крайнюю необходимость придти на помощь прежде всего арміи, потомъ горнозаводскому населенію и городской интеллигенціи, которая тоже работаетъ на войну.

Необходимо, чтобы количество продуктовъ подлежащихъ поставкѣ, устанавливалось бы по станицамъ и хуторамъ и по такимъ цѣнамъ, которыя могли бы дать кооперативы, интендантства, городскія управы и принять мѣры къ тому, чтобы эта поставка дѣйствительно осуществилась.

Во всякомъ случаѣ, будетъ ли созданъ особый отдѣлъ продовольствія, или нѣтъ—безъ вашей помощи, безъ помощи лучшихъ людей Войсковому Правительству не обойтись. Поможете вы намъ—мы выйдемъ изъ труднаго положенія, не поможете—и никакой войсковой отдѣлъ продовольствія отъ тяжелаго кризиса насъ не спасетъ". (Аплодисменты).

Вечеромъ 31 августа состоялось закрытое засѣданіе Круга—докладъ Комиссіи по внѣшнимъ сношеніямъ. Заслушавъ этотъ докладъ Большой Войсковой Кругъ постановилъ:

1. Одобрить общее, въ отношеніи центральныхъ державъ, направленіе политики правительства, основанной на принципѣ взаимнаго и равноправнаго удовлетворенія интересовъ обѣихъ сторонъ въ практическихъ вопросахъ, выдвигаемыхъ жизнью, безъ вовлеченія Дона въ борьбу ни за, ни—противъ Германіи.

2. Привѣтствовать наладившіеся добрососѣдскія отношенія съ родственной Украиной и указать правительству на необходимость дальнѣйшаго сближенія въ общихъ интересахъ Дона и Украины.

3. Выразить чувства горячей симпатіи Дона къ Добро-

вольческой арміи, съ которой Донъ связанъ въ прошломъ—кровью своихъ лучшихъ сыновъ, пролитой во имя общихъ идеаловъ, а въ настоящемъ—стремленіемъ къ одной цѣли побѣдѣ надъ большевиками.

4. Съ братской Кубанью, съ которой Донъ рука объ руку прошелъ весь крестный путь революціи, съ которой у насъ одни мысли, одни чувства и желанія, необходимо самое тѣсное сближеніе.

Годъ назадъ на Дону и на Кубани родилась мысль объ образованіи юго-восточнаго союза; тѣсная, кровная и экономическая связь Дона, Кубани, Терека и другихъ частей юго-востока Россіи, должна привести къ соединенію этихъ областей въ одинъ государственный организмъ".

Находимъ нужнымъ здѣсь подчеркнуть то обстоятельство, что общее направленіе политики П. Н. Краснова въ отношеніи центральныхъ державъ было одобрено Больш. Войск. Кругомъ, что лучшимъ образомъ доказываетъ всю неосновательность нерѣдко адресуемыхъ упрековъ Донскому Атаману въ его излишнихъ яко бы симпатіяхъ къ нѣмцамъ („нѣмецкой оріентаціи".)

Послѣ доклада военной комиссіи и обсужденія на Кругѣ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ докладомъ, на вечернемъ засѣданіи 3 сентября слово взялъ Донской Атаманъ.

РѢЧЬ

Донского Атамана

„Съ чувствомъ глубокой скорби и сердечной боли выхожу я на эту трибуну. Недалеко отъ насъ льется казачья кровь, наступаютъ и отступаютъ наши части, защищающія нашу свободу...

Вопросъ, за что мы боремся, мнѣ думается, совершенно излишенъ. Мы боремся за свою землю за право свободно жить и дышать.

Тамъ на фронтѣ льется кровь...

Я только что потерялъ своего лучшаго друга и ученика ген. Краснова. Вы были сегодня свидѣтелями неутѣшнаго горя его вдовы. Нужно имѣть канатные нервы, чтобы заниматься въ это время праздными вопросами и ничего недѣланіемъ.

Сегодня я слышалъ здѣсь много прекрасныхъ рѣчей — короткихъ, длинныхъ, но не услышалъ того, что ждалъ.

Когда собирался хозяинъ земли Донской, я ея управляющій не ждалъ ни похвалъ, ни критики.
То что сдѣлано, критикой не исправишь. Я ждалъ совѣта, что же дѣлать и какъ быть дальше.

Какъ отъ камня брошеннаго въ чистую воду, расходятся круги все дальше и дальше, и доходятъ наконецъ до другого берега,—такъ и слово.

За что же былъ убитъ ген. Красновъ, пол. Поляковъ и многіе, многіе другіе.

Здѣсь говорилось о томъ, что „Донской Край“ разлагаетъ армію, что Мироновъ пользуется имъ, какъ прокламаціей...

Я собиралъ прокламаціи Миронова, гдѣ меня ругаютъ всячески, но въ нихъ нѣтъ ни одного слова о „Донскомъ Краѣ“.

На фронтѣ не занимаются политикой и газеты читаются мало. Въ декларацiи Круга „Спасенія Дона“ ясно и опредѣленно сказано, что до возрожденія единой Россіи Донъ провозглашается независимой демократической республикой.

Ни о монархіи здѣсь на Дону ни въ Россіи не было тамъ ни слова.

Зачѣмъ же это говорилось?

Я былъ почти на всѣхъ фронтахъ, я, къ сожалѣнію, лицо не малое. Для меня собирали казаковъ и все-таки говорить со всѣми я не могъ“.

РѢЧЬ

Донского Атамана

по поводу ст. 13 доклада военной комиссіи круга о закрытіи на время войны офицерской тколы.

(Вечернее засѣданіе 3 сентября)

„Господа! 3 съ лишнимъ года высшія военныя школы работали неправильно. Существуетъ у насъ много офицеровъ, такъ называемыхъ военнаго времени. Великолѣпные офицеры, храбрые, какъ львы, произведенные изъ казаковъ за отличіе. Имъ дорога дальнѣйшая закрыта.

Есть много прапорщиковъ, прошедшихъ лишь всего 4 мѣсячный курсъ. Имъ тоже дальнѣйшая дорога закрыта, изъ-за недостаточно высокаго образовательнаго ценза.

Куда посылать ихъ для обученія? Раньше они посылались въ Россію, гдѣ были спеціальныя военныя техническія школы всѣхъ родовъ. Теперь ничего этого нѣтъ, остались только свѣдующіе люди, опытные инструктора, которые могутъ передать свое знаніе другимъ.

Намъ надо готовить знающихъ офицеровъ. Они нужны всегда какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Если небольшая часть офицеровъ будетъ отвлечена всего на одинъ годъ изъ арміи для тяжелаго обученія, ущерба не будетъ. Намъ надо подготовить грамотныхъ въ военномъ дѣлѣ офицеровъ, чтобы наши казаки не погибали изъ-за ихъ неосвѣдомительности и неопытности.

Насколько это важно свидѣтельствуетъ, хотя бы то, что кубанцы обращались къ намъ съ просьбой, не можемъ ли мы устроить наше училище, такъ чтобы тамъ могли обучаться и ихъ юнкера.

Намъ нужно не только образованнаго, но и воспитаннаго офицера, умѣющаго уважать личность своего младшаго друга. Черезъ 14 мѣсяцевъ эти школы подготовятъ намъ знающихъ и толковыхъ офицеровъ, за которыхъ дѣйствующія части скажутъ намъ спасибо".

Въ результатѣ ст. 13 Кругомъ отклоняется.

РѢЧЬ

Донского Атамана

на засѣданіи круга 11 сентября при обсужденіи основныхъ законовъ Всевеликаго войска Донского.

„Позвольте мнѣ, по опыту 4-хъ мѣсячнаго управленія войскомъ Донскимъ, высказать нѣсколько мыслей и пожеланій, предъ тѣмъ, какъ проектъ основныхъ законовъ войска Донского въ цѣломъ видѣ поступитъ на ваше голосованіе.

Начну съ кажущихся мелочей. Вы отвергли незначительнымъ большинствомъ голосовъ наименованіе войска Донского „Всевеликимъ". Почему вы отвергли? Вамъ сказали, что глупые, а я добавляю, и подлые, гадкіе люди издѣвались надъ этимъ словомъ и переиначивали его по своему. Вамъ сказали, что не всякая исторія лестна и не нужно искать многаго въ прошломъ, но строить свѣтлое и славное будущее; Вамъ сказали, что „Всевеликимъ" на-

зывали войско Донское цари Московскіе и, наконецъ, вамъ сказали первые Круги Донскіе, бывшіе при атаманѣ Калединѣ, этого названія войску Донскому не присвоили.

Я держусь нѣсколько иного взгляда. Для меня, какъ для человѣка, горячо любящаго Донъ и гордящагося тѣмъ, что я—Донской казакъ, исторія, всякая исторія, а тѣмъ болѣе такая героическая, полная высокихъ подвиговъ, каковой является мнѣ исторія Донского, войска дорога и священна.

И съ историческимъ прошлымъ я не способенъ такъ играть. Смотрите, сколь прекрасно наше прошлое! Вотъ вчера простой казакъ разрѣшилъ нашъ недоумѣнный вопросъ, почему гербъ Донской—„олень, пронзенный стрѣлою". „Сколь ни быстеръ степной олень, но казачья стрѣла его догоняетъ". Сколько героической красоты и мудрости, въ этомъ сравненіи! Стрѣла казачьей мудрости, стрѣла казачьей храбрости всего достигаетъ и все добудетъ. И гордо и красиво и вѣрно, какъ поразительно вѣрно! А мы!.. мы забыли это. И вчера мы слышали вопросъ: почему нашъ гербъ—олень, пронзенный стрѣлою?

Предки наши были выше насъ и болѣе нашего гордились славнымъ прошлымъ своей Родины.

Да, „Всевеликимъ" называли войско Донское цари Московскіе, въ частности царь Михаилъ Ѳедоровичъ, но когда они называли его такъ? Когда войско Донское было самостоятельно. Когда Московская власть искала у войска Донского и опиралась на него. Но, какъ только Москва накинула свои цѣпи на войско Донское—уже и титулъ этотъ исчезаетъ, и Всевеликое войско Донское стало просто Донскимъ войскомъ, а потомъ—Донскою областью и готовилось стать Донскою губерніею.

Первые Круги не рѣшились назвать Донское войско—Всевеликимъ. Да это и понятно войско Донское, больное большевизмомъ въ тяжелой формѣ, распадалось на части. Тутъ наименованіе „Всевеликимъ" дѣйствительно прозвучало бы какъ насмѣшка.

Но теперь войско Донское, единственная часть великаго Россійскаго Государства, совершенно самостоятельно, безъ всякой реальной помощи извнѣ, ведетъ борьбу за свободу Родины. Намъ не помогаютъ германцы, какъ помогли они Украинѣ; намъ очень мало, въ самомъ началѣ войны, помогла Добровольческая армія, которая освобождаетъ теперь Кубанское войско, намъ не помогаютъ и чехословаки, которые спасаютъ Сибирь. Мы сами, одни мы, спасаемъ себя; мы ведемъ страшную войну за свои дома

и хутора и снова, какъ въ героическіе дни Азовскаго сидѣнія, мы отсиживаемся въ Нижне-Чирской и Урюпинской, среди стоновъ раненыхъ и проклятій умирающихъ.

И въ данное время мы—единственная часть великой Россіи, совершенно свободная и независимая ни отъ чьего посторонняго вліянія. И этой свободѣ мы обязаны только самимъ себѣ. Съ гордостью и надеждою взираетъ на васъ все русское общество и ждетъ, что скажетъ Донъ. Такъ неужели же въ расцвѣтѣ нашей героической борьбы и побѣды мы сами отнимаемъ отъ себя этотъ титулъ, который съ такимъ достоинствомъ умѣли носить наши предки! Титулъ, который признали за нами всѣ страны и государства, вступившія съ нами въ сношенія.

Я предлагаю снова проголосовать—именоваться ли великой нашей и святой родинѣ по славному, вольному и старинному—„Земля Всевеликаго войска Донского"—или просто—„войско Донское"...

Въ статьяхъ 6. 7 и 8 основныхъ законовъ вы опредѣлили, что Войсковой Кругъ созываетса Донскимъ Атаманомъ ежегодно на 2 очередныя сессіи; время созыва опредѣляется самимъ Кругомъ; кромѣ того, Кругъ можетъ собраться по почину пятидесяти членовъ Войскового Круга и продолжительность сессіи опредѣляется самимъ Кругомъ.

Позвольте съ этимъ не согласиться. Идетъ жестокая, чрезвычайная война, война за свободу, война за право жить и дышать. Одновременно съ этимъ добрая четверть Донской земли занята иноземными войсками и эти войска оказываютъ вліяніе на внутреннюю жизнь страны. Законы и порядокъ въ странѣ находятся въ хаотическомъ состояніи,требуется страшная, напряженная работа, не покладая рукъ, но работа спокойная, а не борьба...

Я смотрю на атамана ни какъ на перваго гражданина земли Донской, а какъ на перваго работника на нивѣ Донской и работа его въ теперешнее тяжкое время должна быть планомѣрна и спокойна.

Кругъ, помимо своей воли, вноситъ страстность въ политическую жизнь страны. Вокругъ Круга клубкомъ плетутся вредныя сплетни, и власть шатается и законъ теряетъ къ себѣ уваженіе. Тихо и незамѣтно выступаетъ на сцену борьба партій. Правительство принуждено бросать дѣловую работу и озабочено тѣмъ, чтобы давать отпоръ нападкамъ на него. Работа въ странѣ разрушена и это тогда, когда

время для работы измѣряется не годами и мѣсяцами, а днями и часами...

Я понимаю мысль комиссіи. Разъ Кругъ законодательствуетъ, онъ долженъ собираться часто и на долго, чтобы внимательно и добросовѣстно обсудить законы и составить законопроекты. Здѣсь не разъ было сказано, что Кругъ собирается не для того, чтобы ставить штемпеля на правительственныхъ законопроектахъ.

Да, конечно, не для того, и объ этомъ никто и не хлопочетъ.

Но въ теперешнее страшное время, когда самому существованію войска Донского угрожаетъ суровая опасность извнѣ, когда казна наша—и безъ того пустая—разорена войною, содержать два аппарата для законодательства намъ и не по средствамъ.

И мнѣ кажется, что если вы изберете атамана, которому вы довѣряете, то вы смѣло можете ему и его чиновникамъ—спеціалистамъ этого дѣла поручить составленіе законопроектовъ и проведеніе ихъ въ жизнь, но окончательное утвержденіе ихъ будетъ передано Кругу, который не будетъ ставить на нихъ штемпеля, но подвергнетъ ихъ здоровой критикѣ и дастъ отправныя точки для будущаго законодательства.

Развѣ не получили вы отъ отдѣловъ правительства всѣхъ законопроектовъ? Мало того, развѣ взяло на себя единолично правительство рѣшеніе вопросовъ первой важности, каковымъ является земельный вопросъ,—оно передало его вамъ въ нѣсколькихъ варіантахъ и, кромѣ того, окончательную выработку закона оно поручаетъ комиссіи изъ членовъ Круга.

Никто не посягаетъ на державныя права Круга, но правительство борется за право работать и творить, ибо творчество никогда не было удѣломъ коллектива. Мадонну Рафаэля создалъ Рафаэль, а не комитетъ художниковъ, а преклонялись предъ нею и воспитывались на ней цѣлыя поколѣнія художниковъ.

И потому то въ переживаемое нами тяжелое мучительное время я настаиваю во имя блага Родины, чтобы ст. ст. 6, 7 и 8 были замѣнены одною статьею, слѣдующаго содержанія:

„Войсковой Кругъ, кромѣ случаевъ особой важности, собирается ежегодно одинъ разъ въ первомъ полугодіи по созыву Донского Атамана. Время созыва опредѣляется самимъ Кругомъ на предыдущей сессіи“.

Статью 26 я просилъ бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что атаманъ назначаетъ предсѣдателя совѣта управляющихъ отдѣлами и управляющихъ отдѣлами.

Атаманъ отвѣтственъ за все. Позвольте же ему подобрать работниковъ не во имя политическихъ партій, шерсть въ шерсть и масть въ масть, а отыскивать себѣ рабочихъ, скажу болѣе,—чернорабочихъ, которые взяли бы на себя всю тяготу управленія отдѣлами.

Въ главѣ 7-й я просилъ бы вставить взамѣнъ ст. 40 ту добавку, которую проектировалъ Черкасскій округъ: „предоставить Донскому Атаману на время войны всю полноту власти".

Если вы изберете атаманомъ порядочнаго человѣка, онъ никогда не посягнетъ на то, чтобы воспользоваться полнотою власти для того, чтобы нарушить или измѣнить основные законы, или провести земельный законъ не такъ, какъ того желаетъ кругъ, или обидѣть учителей, какъ высказывали вчера опасенія нѣкоторые ораторы. Но эта поправка имѣетъ огромное моральное значеніе. Она поднимаетъ духъ храбрыхъ и изгонитъ изъ области негодяевъ и преступниковъ. А моральная сторона—это двѣ трети побѣды. Вотъ во имя этой то моральной стороны я и настаиваю на томъ, чтобы поправка была внесена. Она подчинитъ неповинующихся и ободритъ сражающихся за великое дѣло свободы.

А если бы избранный вами атаманъ злоупотребилъ вашимъ довѣріемъ, развѣ вы не вправѣ были бы въ слѣдующую же сессію отмѣнить непригодные для страны законы или и самому атаману выразить недовѣріе и заставить его уйти. За все это время мнѣ въ закрытомъ засѣданіи однимъ изъ членовъ круга былъ брошенъ упрекъ въ томъ, что я воспользовался своимъ правомъ для того, чтобы возстановить во всей своей красотѣ русское правописаніе. Простите, но это упрекъ, недостойный взрослаго русскаго человѣка, любящаго и понимающаго красоту русской рѣчи и уважающаго русскую литературу.

Не могу согласиться и ст. 52. Управляющіе отдѣлами, если они назначаются атаманомъ, то они и отчисляются атаманомъ же. Нельзя связывать атамана совѣтомъ Управляющихъ, потому что это можетъ создать опасное двоевластіе. Кругъ избираетъ атамана и атаманъ за все отвѣчаетъ передъ кругомъ—у него должны быть развязаны руки, а потому я предлагаю ст. 52 редактировать такъ: „Управляющіе отчисляются распоряженіемъ атамана или

подаютъ въ отставку въ силу вотума недовѣрія къ нимъ Войскового Круга".

Въ главѣ XIII я полагалъ бы исключить всѣ статьи, касающіяся Окружного Круга, то есть съ 71 по 75. Въ каждомъ округѣ есть свои делегаты Войскового Круга. Избирать кромѣ нихъ еще какой то особый Окружной Кругъ не есть ли это роскошь и роскошь при томъ опасная. Что же будутъ дѣлать отдѣлы съ атаманомъ во главѣ, если мы дадимъ такое широкое самоуправленіе округамъ? Не создали ли мы того, что уже за эти 4 мѣсяца не разъ имѣло мѣсто. Не создадимъ ли мы того, что интересы округа станутъ впереди интересовъ войска. Мы должны соединиться, а мы разъединяемся. Спросите у командующаго арміей, какихъ трудовъ ему стоило двинуть войска защищать „чужой округъ", посмотрите на ту страшную борьбу, которую я велъ и веду съ частичными запретами вывоза хлѣба. Вотъ теперь во 2-мъ Донскомъ округѣ неурожай и онъ своимъ хлѣбомъ не прокормитъ и своего населенія, а въ немъ до 40 тыс. пришлаго войска, а если сосѣди закроютъ границы, что тогда? Вы скажете: это незаконно. Да, это незаконно, но подите докажите это Окружному Кругу. Нѣтъ, должно быть единое войско Донское съ единымъ Большимъ Кругомъ и единымъ Атаманомъ.

Не могу согласиться и съ выборнымъ окружнымъ атаманомъ. Да, Донской Атаманъ долженъ прислушиваться къ голосу Круга и назначать того, кого ему округъ черезъ своихъ делегатовъ укажетъ, но въ этомъ дѣлѣ предоставьте атаману право назначать окружныхъ атамановъ. Повѣрьте, онъ имъ не злоупотребитъ. Изъ 10 окружныхъ атамановъ только три по назначенію и то одинъ не въ счетъ— Таганрогскій, его некому было указать, да и остальные два по назначенію, лишь потому, что округа выбрали людей, не оправдавшихъ довѣрія въ это тяжелое время.

Побольше довѣрія къ вашему выборному Атаману и правительству. Тутъ какъ то было сказано—„мы и они". Мы—правительство, они—Кругъ. Да, если „мы" и „они", то работа не мыслима. Должны быть только мы—милостью народа войска Донского, мы Атаманъ и Кругъ, мы Кругъ и правительство—нераздѣльно цѣлое, основанное на полномъ довѣріи.

Если же есть „мы" и „они", то выгоните „насъ" и выберите такого атамана, которому вы вполнѣ довѣряете и не боитесь оставить одного на годъ, а то онъ такого натворитъ,—что ничего не разберешь!

Тотъ хозяинъ, который нанимаетъ управляющаго, нанимаетъ его не для того, чтобы самому постоянно ѣздить въ имѣніе и самому управлять—такой хозяинъ и безъ управляющаго обойдется онъ самъ управится. Взяли управвяющаго и пусть правитъ, а если ему не вѣрите, то или возьмите другого, или никого не берите, а сами правьте.

Но прошу помнить, что только тогда, когда Атаманъ у васъ будетъ не первый гражданинъ и баринъ, а первый работникъ и образцовый фронтовый казакъ—въ войскѣ будетъ порядокъ".

По окончаніи рѣчи атаманъ покидаетъ залу засѣданія.

Рѣчь Донского Атамана была выслушана Кругомъ съ большимъ вниманіемъ и покрыта долгими шумными аплодисментами.

Дѣятельность Большого Войскового Круга подходила къ концу, а между тѣмъ выборы Донского Атамана откладывались со дня на день. Наконецъ выборы эти Кругомъ рѣшено было произвести въ засѣданіи 11 сентября.

По поводу избранія атамана на Кругу и среди населенія велся оживленный обмѣнъ мнѣній, причемъ преобладающимъ желаніемъ всѣхъ было оставленіе на этомъ посту П. Н. Краснова. Упоминали иногда и весьма почтенное имя предсѣдателя Совѣта управляющихъ отдѣлами генерала А. П. Богаевскаго (брата Митрофана Петровича), и вотъ въ связи съ возможностью выставленія его кандидатуры генер. Богаевскій передъ выборами Донского Атамана на засѣданіи Круга 11 сентября произнесъ рѣчь, которая еще болѣе подтверждала насколько личность П. Н. Краснова опредѣляла весь строй и характеръ дѣятельности Правительства и насколько необходимымъ и правильнымъ было направленіе этой дѣятельности.

РѢЧЬ

Генералъ-лейтенанта А. П. Богаевскаго.

„Г.г. члены Круга! Время—позднее, я буду кратокъ. До меня дошли свѣдѣнія, что многіе изъ васъ удостоили меня высокой чести—выдвинули мою кандидатуру въ Донскіе Атаманы. Я искренне благодарю васъ, но категорически отказываюсь отъ этой чести.

Мотивы моего отказа таковы. Мы переживаемъ тяжелое время. Вы разсмотрѣли дѣятельность Донского Атама-

на, правившаго Дономъ въ это трудное время, по избранію Круга Спасенія Дона и вы одобрили дѣятельность Атамана и произвели его въ чинъ генерала отъ кавалеріи.

Трудно производить въ переживаемое нами время ломку въ направленіи государственныхъ дѣлъ, а такая ломка представляется весьма вѣроятной при избраніи на постъ Атамана новаго лица. Эта ломка могла бы повести къ трагическимъ послѣдствіямъ.

Донъ—свободенъ. Вы своею кровью добились этой свободы. Но внѣшняя политика наша опредѣляется тѣмъ, что мы прижаты къ стѣнѣ... Насъ разсудитъ исторія. Когда нибудь вы, вѣроятно, получите точную картину того, что происходило и происходитъ нынѣ.

Я знаю, что мое чистое еще никѣмъ дотолѣ незапятнанное имя теперь треплется въ уличныхъ листкахъ. Въ нихъ говорится, что я тянусь за властью. Неправда! Я никогда не гнался за властью, никогда не былъ честолюбцемъ. Всѣ, которымъ надо знать это, пусть знаютъ.

Я не хочу мѣшать счастью Дона и служить препятствіемъ къ скорѣйшему освобожденію его отъ проклятыхъ большевистскихъ бандъ. Я буду работать на своемъ прежнемъ посту, если его оставитъ за мною Донской Атаманъ. Я не хочу быть виновникомъ пролитія на фронтѣ хотя бы одной лишней капли крови казака“ (аплодисменты).

При обсужденіи Большимъ Войсковымъ Кругомъ кандидатуры въ атаманы округа Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, 1-й Донской и Верхне-Донской называли два имени: генерала П. Н. Краснова и А. П. Богаевскаго, а остальные округа назвали одно имя—П. Н. Краснова.

Къ 1 часу ночи засѣданія 13 сентября оглашаются результаты выборовъ. Изъ 338 записокъ 234 подано за прежняго Атамана ген. отъ кавал. П. Н. Краснова, 70 за ген.-лейт. А. П. Богаевскаго, 33 записки пустыхъ и 1 за другого кандидата въ атаманы.

Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ заявляетъ:

„Такимъ образомъ, Донскимъ Атаманомъ избранъ генералъ отъ кавалеріи Петръ Николаевичъ Красновъ! (Крики: „браво“! шумные и продолжительные аплодисменты).

По просьбѣ Круга, посылается депутація къ Атаману, во дворецъ, для извѣщенія его объ избраніи и для приглашенія на Кругъ.

Спустя короткое время появляется вновь избранный Дон-

ской Атаманъ, встрѣченный членами Круга стоя, бурной аваціей, продолжавшейся въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Когда эта овація стихла, Донской Атаманъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

РѢЧЬ

Донского Атамана

„Господа, еще на первомъ засѣданіи Круга я просилъ смѣнить меня, какъ часового, съ поста. Вы не оказали мнѣ этой милости. Это понятно: когда всѣ военно обязанные вызваны на фронтъ, когда Родина въ опасности,—тогда смѣны нѣтъ; когда весь караулъ вызванъ на площадку—смѣны нѣтъ.

Но прошу васъ: если вы налагаете на меня тяжкое бремя, то дайте и оружіе, чтобы я могъ стоять на посту. Примите тѣ маленькія поправки къ проекту основныхъ законовъ, о которыхъ (поправкахъ) я просилъ и, кромѣ того, дайте мнѣ надежду, что вы отпустите меня, не дожидаясь конца моихъ полномочій, какъ только кончится тяжелая братоубійственная война и водворится спокойствіе.

Скажите мнѣ, что я буду Донскимъ Атаманомъ лишь до тѣхъ поръ, пока не явится возможность освободить отъ службы всѣхъ вообще фронтовиковъ, вотъ уже пятый годъ переносящихъ военныя невзгоды и лишенія.

Я смотрю на свой постъ, какъ на очень тяжелый и отвѣтственный, а потому не считаю себя вправѣ отказываться отъ принятія его. За ваше теплое отношеніе ко мнѣ, совсѣмъ мною незаслуженное, приношу вамъ мою благодарность и низко, земно кланяюсь вамъ".

Рѣчь Донского Атамана была выслушана Кругомъ стоя и послѣ нея снова послѣдовала шумная овація по адресу Атамана.

Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ поздравилъ отъ имени президіума Атамана съ избраніемъ на высокій отвѣтственный постъ и вручилъ ему, при общихъ аплодисментахъ перначъ.

Атаманъ поблагодарилъ В. А. Харламова и заявилъ, что когда онъ, Атаманъ, будетъ приносить, по указанію Круга, присягу, то принесетъ ее съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности и готовностью служить войску Донскому до послѣдней капли крови, не щадя живота своего, такъ какъ кромѣ войска Донского у него, Атамана, нѣтъ ничего. И снова раздались аплодисменты.

Засѣданіе закрывается въ 2¼ часа ночи.

По выходѣ изъ помѣщенія зимняго театра, гдѣ происходили засѣданія Круга, Донской Атаманъ ген. отъ кав. П. Н. Красновъ снова былъ привѣтствуемъ членами Круга, а также большой толпой гражданъ присутствовавшихъ, на правахъ публики, на засѣданіяхъ Круга или ожидавшихъ на улицѣ результатовъ такъ волновавшихъ всѣхъ выборовъ въ атаманы.

Въ началѣ засѣданія Большого Войскового Круга 15-го сентября Кругомъ былъ принятъ проектъ указа Войскового Круга о предоставленіи атаману всей полноты власти на время гражданской войны, послѣ чего съ рѣчью выступилъ Донской Атаманъ.

УКАЗЪ

Большого Войскового Круга

отъ 15-го сентября 1918 года (выдержки).

„Большой Войсковой Кругъ В. в. Д., призванный къ государственному строительству Родного Края... поставилъ во главѣ Всевеликаго войска Донского Донского Атамана, предоставивъ ему въ полномъ объемѣ власть управленія военнаго и гражданскаго...

Все населеніе Дона, способное носить оружіе, все достояніе казаковъ и гражданъ, необходимое для обороны и ихъ трудъ, а также денежныя средства, предоставлены въ распоряженіе атамана.

Въ руки Атамана, верховнаго вождя Донской арміи и флота, кругъ передалъ всѣ средства...

Въ полной мѣрѣ атаманъ долженъ использовать эти средства, пусть каждый казакъ и гражданинъ Всевеликаго войска Донского памятуетъ о своемъ долгѣ передъ роднымъ краемъ, пусть въ каждомъ изъ насъ атаманъ найдетъ вѣрныхъ исполнителей.

Одна мысль, одна воля да объединитъ насъ: помочь атаману въ его тяжеломъ и отвѣтственномъ служеніи Дону.

Подпись: Предсѣдатель Б. В. Круга В. Харламовъ.
Секретарь Круга Ѳ. Крюковъ".

РѢЧЬ

Донского Атамана

„Въ совѣтской Россіи творятся ужасныя событія. Совершаются массовые разстрѣлы ни въ чемъ неповинныхъ граж-

данъ. Не щадятся ни старики ни женщины. Многіе тысячи гражданъ,—въ числѣ ихъ не мало и донскихъ казаковъ—томятся въ казематахъ и тюрьмахъ. Патріархъ Тихонъ, по непровѣреннымъ еще слухамъ заточенъ въ тюрьму. Совершаются неслыханныя надругательства надъ освященными стариной завѣтами нашихъ предковъ. Противъ звѣрствъ и насилій, чинимыхъ совѣтскими властями, протестуютъ всѣ культурные народы. Предлагаю присоединиться къ этому протесту. Мы на своихъ станицахъ, на златоверхихъ храмахъ, на нашихъ женахъ и дочеряхъ, во многихъ мѣстахъ испытали неистовства красныхъ. Намъ яснѣе всѣхъ видны тѣ цѣли, къ которымъ ведутъ эти бандиты и въ то же время нашъ голосъ прозвучитъ особенно сильно, такъ какъ онъ подкрѣпленъ дѣломъ борьбы съ насильниками".

Затѣмъ атаманъ предлагаетъ слѣдующій текстъ обращенія къ правительству народныхъ комиссаровъ.

Обращеніе Донскихъ Атамана и Круга къ правительству народныхъ комиссаровъ.

„Происходящія въ послѣднее время въ Россіи событія не могутъ не тревожить всякаго культурнаго человѣка. Массовые разстрѣлы и убійства невинныхъ лицъ безъ суда, убійства женщинъ, дѣтей и стариковъ по приказу вашему, уничтоженіе памятниковъ старины и всего напоминающаго о великомъ Государствѣ Россійскомъ, производятъ впечатлѣнія отвратительнаго кошмара.

Руки ваши въ крови, совѣсть ваша черна и всѣ злодѣйства, совершенныя безумцами на протяженіи всей міровой исторіи превзойдены вами. Боясь за свою власть и за роскошь своей жизни, когда русскій народъ голодаетъ,—вы уничтожили всякую свободу въ свободной русской землѣ, опираясь на штыки латышей, китайцевъ и другихъ инородцевъ.

Русскій народъ васъ ненавидитъ и проклятія шлетъ вамъ весь культурный міръ.

Мы находимся въ войнѣ съ вами. Мы уже изгнали васъ изъ предѣловъ своей земли и съ Божіею помощью сумѣемъ охранить свои земли отъ нашествія вашихъ кровавыхъ бандъ грабителей.

Тысячи вашихъ плѣнниковъ нашли у насъ мирный трудъ и заработокъ и съ плѣнными мы поступаемъ по обычаямъ войны, но знайте, несчастные насильники совѣсти

русскаго народа, что если вы вздумаете осуществлять ваши кровавые планы избіенія тысячами взятыхъ вами заложниковъ, среди которыхъ есть и донскіе казаки, мы не будемъ смотрѣть больше на ваши банды, какъ на войска и поступимъ съ ними такимъ же образомъ.

Мы, Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского и Донской Атаманъ, встали дружно на защиту своего края и святорусской православной вѣры и мы не можемъ допустить, чтобы завѣты Христа были бы такъ нагло нарушаемы, какъ это дѣлаете вы.

Презрѣніе и отвращеніе вамъ наше, Донскихъ казаковъ.

Помните, близокъ судъ Божій и неотвратимъ часъ возмездія. Всевышній накажетъ васъ за ваши кровавыя дѣла.

Вы—самые позорные и отвратительные люди въ міровой исторіи и ненависть народовъ всего міра васъ покараетъ.

Предсѣдатель Круга В. Харламовъ. Члены президіума: П. Дудаковъ, М. Александровъ, П. Скачковъ, есаулъ Солдатовъ, М. Горчуковъ, И. Карташовъ, Г. Яновъ.

Донской Атаманъ генералъ отъ кавалеріи Красновъ.

Г. Новочеркасскъ, 15 сент. 1915 г."

Означенное обращеніе принято Кругомъ единогласно.

РѢЧЬ

Донского Атамана

на вечернемъ засѣданіи 13 сентября при обсужденіи доклада комиссіи круга по коневодству по поводу ст. 7 доклада, говорящей о перенесеніи войскового конскаго Провальскаго завода на участки западнаго коннозаводства.

„Что имѣемъ—не храними, потерявши—плачемъ".

Въ Россіи коневодство почти уничтожено вслѣдствіе безкормицы. Когда возродится Россія, то къ вамъ поѣдутъ тысячи покупателей изъ Россіи.

Далѣе, уничтожите лошадь, отказавшись отъ переноса Провальскаго завода въ западную часть коннозаводства,—на чемъ же вы будете пахать? Какія бы не были молочныя рѣки, кисельные берега,—вы не въ состояніи будете вести хозяйство. Съ тракторами не проживешь.

Чтобы сохранилась лошадь,—надо имѣть хорошихъ производителей, ихъ можно найти только на Провальскомъ

заводѣ, а вы уничтожите этотъ заводъ, если будете мотать его съ мѣста на мѣсто.

Въ данномъ случаѣ можно сказать, что интересы лошадей можно предпочесть интересамъ людей, такъ какъ лошади накормятъ людей и снабдятъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Не поскупитесь же для Провальскаго завода и поставьте его въ такія условія, чтобы онъ могъ успѣшно продолжать свою имѣющую громадное значеніе для Войска, дѣятельность".

Въ воскресенье, 16-го сентября въ 12 часовъ дня, на Соборной площади при огромномъ стеченіи публики и войскъ, въ присутствіи членовъ Большого Войскового Круга была принесена Донскимъ Атаманомъ ген. отъ кавалеріи П. Н. Красновымъ присяга на вѣрность службы Всевеликому войску Донскому, текстъ которой приводимъ полностью:

Текстъ присяги

принесенной Донскимъ Атаманомъ.

„Именемъ Бога Всемогущаго передъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ передъ атаманскими войсковыми знаменами, кровью казачьей политыми, обѣщаюсь войску Донскому служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови и все къ славѣ и процвѣтанію войска Донского направлять и законы для того установлять по крайнему своему разумѣнію и симъ, споспѣшествуя всему, что къ войску Донскому вѣрной службѣ и пользѣ государству относиться можетъ". „Господи Боже Отцовъ и Царю царствующихъ, настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи на которое я Войсковымъ Кругомъ, Атаманами молодцами, избранъ и поставленъ.

Да будетъ со мною присядящая Престолу Твоему премудрость. Пошли съ небесъ Святыхъ Твоихъ да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими и что есть право по заповѣдямъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою. Аминь".

На вечернемъ засѣданіи круга 19 сентября Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ заявилъ:

„Ко мнѣ поступили и отъ отдѣльныхъ депутатовъ и округовъ заявленія, въ которыхъ указывается на желательность предоставить Донскому Атаману право ношенія мундира лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, т. е. то право, ко-

торое ранѣе оказывали нашимъ Наказнымъ Атаманамъ цари и которое нашему Донскому Атаману можетъ предоставить только Большой Войсковой Кругъ".

Кругъ единогласно постановляетъ предоставить Донскому Атаману означенное выше право.

Вскорѣ послѣ этого въ засѣданіе Круга прибылъ Донской Атаманъ, къ которому В А. Харламовъ обратился со слѣдующими словами:

„Позвольте поздравить Васъ, Господинъ Донской Атаманъ, съ только что сдѣланнымъ Кругомъ постановленіемъ о предоставленіи вамъ права носить мундиръ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка".

Кругъ, стоя, шумно аплодируетъ. Атаманъ благодаритъ В. А. Харламова и обращается къ кругу со слѣдующую рѣчью:

РѢЧЬ

Донского Атамана.

„Не нахожу словъ, чтобы благодарить за высокую честь, оказанную мнѣ Кругомъ.

Вы, пользуясь своимъ правомъ Державнаго Хозяина, исполняете, быть можетъ, то, о чемъ мнѣ приходилось мечтать когда-либо.

Однако, не съ Атаманскимъ полкомъ связаны у меня самыя сильныя воспоминанія—и самыя свѣтлыя, и самыя тяжелыя.

Правда, въ этомъ полку я провелъ лучшіе годы моей жизни, провелъ молодость. А вѣдь молодость выше богатства, выше счастья, выше всего... Молодости все доступно, легко, возможно...

Но съ этимъ армейскимъ краснымъ лампасомъ у меня связано 3½ года, проведенныхъ на фронтѣ. связаны воспоминанія о доблестныхъ 10 мъ, 16 мъ и 17 мъ полкахъ и о многихъ другихъ полкахъ—3 мъ, 39 мъ, 7 мъ и 11 мъ, которыми я командовалъ болѣе или менѣе продолжительное время.

Съ этимъ краснымъ лампасомъ у меня связано воспоминаніе о казачьихъ побѣдахъ и о далекихъ казачьихъ могилахъ, разбросанныхъ и по Галиціи, и по Польшѣ, и по Полѣсскимъ болотамъ.

И принося вамъ свою глубокую сердечную благодарность за вашу высокую милость, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу вашего милостиваго разрѣшенія оставить за собою также ту дорогую мнѣ армейскую форму, съ которою неразрывно спаяна казачья кровь, кровь моихъ подчиненныхъ казаковъ, кровь моихъ боевыхъ товарищей и моя кровь, пролитая на поляхъ Галиціи и Буковины".

Слѣдуютъ продолжительные шумные аплодисменты и возгласы „просимъ".

Ниже приводимъ два Указа принятые единогласно Кругомъ на вечернемъ засѣданіи его 20 сентября.

Указъ Большого Войскового Круга Всевеликаго войска Донского.

„Войсковой Кругъ по заслушаніи доклада командующаго Донскою Арміей о томъ, что въ послѣднее время на разныхъ участкахъ фронта были отмѣчены факты перехода отдѣльныхъ казаковъ и группъ на сторону совѣтскихъ войскъ, каковое явленіе особенно широко наблюдается въ войскахъ Усть-Медвѣдицкаго округа, причемъ Мироновъ немедленно мобилизуетъ перешедшихъ на его сторону казаковъ, и они въ рядахъ красныхъ дерутся противъ вѣрныхъ сыновъ Дона,—постановилъ:

1. Признавая переходъ на сторону врага измѣной родинѣ и казачеству, карать измѣнниковъ по всей строгости закона, примѣненіемъ къ нимъ мѣръ, полагающихся за измѣну.

2. Если такого рода преступники временно не могутъ быть настигнуты непосредственной карой, немедленно постановлять приговоры о лишеніи ихъ казачьяго званія.

3. Къ имуществу ихъ примѣнять безпощадную конфискацію, съ обращеніемъ конфискованнаго въ казну на предметъ пособія потерпѣвшимъ отъ гражданской войны гражданамъ.

Настоящій указъ Войскового Круга огласить не менѣе 3-хъ разъ на станичныхъ и хуторскихъ сборахъ, въ полкахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Сентября 20 дня 1918 года г. Новочеркасскъ.

Предсѣдатель Круга В. Харламовъ, товарищи предсѣдателя Солдатовъ, Яновъ, П. Дудаковъ, Б. Улановъ, И. Карташовъ, Е. Скачковъ, Л. Александровъ. Секретарь Ѳ. Крюковъ."

Указъ Большого Войскового Круга Всевеликаго войска Донского.

„Къ вамъ, крестьяне русскіе, стоящіе съ оружіемъ въ рукахъ противъ насъ, Донскихъ казаковъ. Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского, заканчивая свои занятія обращаетъ свое слово.

Спросили-ли вы хоть разъ себя, задумалися-ли надъ вопросомъ: изъ-за чего льется нынѣ кровь наша и ваша?

Во имя какой-такой великой цѣли должны подвергаться разоренію, разгрому, опустошенію и пожару наши станицы и хутора, ваши слободы и села?

Ради чего тысячи людей должны томиться въ тюрьмахъ, тысячи вдовъ и сиротъ лить слезы? Спросили-ли вы себя объ этомъ?

Вы пошли за людьми на знаменахъ которыхъ написано: „да здраствуетъ интернаціонализмъ!“ Подъ этимъ знаменемъ нѣтъ мѣста людямъ, помнящимъ Родину-Мать, болѣющимъ ея болью, скорбящихъ ея скорбью.

Вы пошли за вождями, отшатнувшимися отъ Родины, продавшими и предавшими ее.

Мы пошли противъ нихъ, ибо они Великую Россію довели до небывалаго позора. Въ нашу землю, въ наши станицы и хутора внесли пожаръ, разореніе, опустошеніе, лишили насъ возможности спокойно трудиться на своихъ поляхъ и знать, что плоды рукъ нашихъ пойдутъ намъ, а не первому красному негодяю, съ оружіемъ въ рукахъ вторгающемуся въ мирные углы.

И вотъ мы стоимъ другъ противъ друга. Мы очень хорошо помнимъ, что мы плоть отъ плоти, кость отъ кости Русскаго народа. Мы ни на минуту не забываемъ, что судьба Донского казачества тѣсно сплетена съ судьбой Русскаго народа и Русскаго Государства.

И вы сами должны знать, что на алтарь его былой цѣлости, могущества и славы мы сложили много головъ казацкихъ, пролили много казацкой крови.

Но мы въ то же время помнимъ, что мы — Донскіе казаки.

Предки наши, не помирившись съ гнетомъ, который покорно несъ Русскій народъ, ушли въ вольныя степи Тихаго Дона и здѣсь отбивались отъ вѣковыхъ враговъ Русскаго государства; поливъ кровью и усѣявъ костями своими окраины Русской равнины, создали казачество и казачій

укладъ, въ которомъ было все, что важно и цѣнно для прочной и достойной гражданственности,—и подлинное равенство, и дѣйствительное братство возрасли въ опасностяхъ боевой жизни

Вотъ этимъ старымъ казачьимъ укладомъ, своимъ, исконнымъ, прадѣдовскимъ мы и дорожимъ, за его неприкосновенность нынѣ бьемся,—и этотъ укладъ, какъ былъ изстари, такъ и нынѣ остался порядкомъ жизни подлинной трудового народа, самыхъ настоящихъ мозолистыхъ рукъ.

И къ этому укладу тянулись изъ Руси всѣ обиженные, обездоленные.

Недаромъ встарь дорога на Донъ называлась „сиротской дорогой".

Люди, которые стравили насъ съ вами, нынѣ ведутъ борьбу уже не за лучшую долю трудового народа, а за совѣтскую власть.

Гнусный страхъ за собственное владычество руководитъ всѣми ихъ планами и дѣйствіями.

Но казаки, усталые, измотавшіеся не слагаютъ и не сложатъ оружія.

Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского, выразитель взглядовъ казачества на государственный и общественный порядокъ, принялъ законъ о землѣ, въ которомъ сказалъ, что вся частновладѣльческая земля подлежитъ отчужденію и переходитъ въ руки работающихъ на ней; что изъ новаго земельнаго фонда надѣляются малоземельные казаки и крестьяне, не поднимавшіе оружія противъ Дона.

Коренныхъ крестьянъ и русскихъ гражданъ, оказавшихъ Дону цѣнныя услуги, Кругъ принимаетъ въ казаки. Въ основные законы войска Донского Кругъ ввелъ статьи о равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ закономъ, объ уничтоженіи сословій и сословныхъ привилегій, о свободѣ слова и вѣроисповѣданія, о неприкосновенности личности, жилища, свободы собраній и союзовъ.

Войсковой Кругъ неоднократно высказывался, что впредь до возсоединенія съ Россіей, по возстановленіи законной власти въ ней, казачество желаетъ одного: обезпечить границы войска занятіемъ жизненно необходимыхъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ и установить у себя твердый порядокъ.

Намѣренія навязать царскую власть Россіи у казаковъ нѣтъ. Нѣтъ желанія ломать копья и изъ-за республики— это дѣло самого русскаго народа.

И если ваши руководители увѣряютъ васъ, что мы, казаки, навяжемъ вамъ самодержавнаго Государя,—это обычная клевета и гнусность вашихъ комиссаровъ.

Не за это борятся казаки!

Кругъ ставилъ вопросъ, какъ отнестись къ тѣмъ крестьянамъ и казакамъ, которые по малодушію и слѣпотѣ, введенные въ заблужденіе, ушли съ красною гвардіей.

И сказалъ Кругъ твердымъ словомъ: обратиться къ этимъ введеннымъ въ соблазнъ людямъ съ призывомъ искреннимъ и прямымъ:

„Кто не ради разбоя и наживы, а страха ради ушелъ за смутителями съ Дона, кто не запятналъ себя убійствомъ, грабежомъ и разбоемъ, пусть вернется назадъ въ свой уголъ, къ своей хатѣ, къ своему полю, къ мирному, полезному и честному труду. Никто его не обидитъ!“

Слово это обращаетъ Кругъ также и къ казакамъ, по временному заблужденію повѣрившимъ мошенникамъ мысли и ушедшимъ съ красною арміей.

Запятнанные кровью преступники понесутъ справедливое возмездіе, но искренне заблудившимся дается полная возможность покаяться и безъ опасенія возвратиться къ своему родному углу.

Возвратившимся до 15 октября Войсковой Кругъ обѣщаетъ сохранить жизнь и дать заслуженное снисхожденіе.

Итакъ, твердымъ словомъ Кругъ говоритъ вамъ, крестьяне русскіе, крестьяне донскіе и казаки!

Пока не поздно, пока вырытый между нами оврагъ не выросъ въ цѣлую пропасть, прислушайтесь къ нашему братскому призыву.

Въ тяжелое время, когда общее наше отечество—несчастная Россія, истерзанная и раздробленная, повержена во прахѣ позора и униженія,—продолжать кровавую междоусобную рознь—дѣло безумія, дѣло забвенія совѣсти и долга.

Пока не поздно!..

Войсковой Кругъ желаетъ вѣрить, что братскій его кличъ долетитъ до васъ, крестьяне и казаки, и вы, прислушавшись къ сердечному зову, по братски отзоветесь на него и свернете съ той гибельной дороги, по какой идете нынѣ.

На основаніи изложеннаго Большой Войсковой Кругъ постановляетъ:

Всѣмъ казакамъ и крестьянамъ, находящимся въ настоящее время въ рядахъ совѣтскихъ войскъ и перешед-

шимъ въ ряды защитниковъ Дона до 15 октября сего года даруется жизнь...

Предсѣдатель Большого Войскового Круга В. Харламовъ, товарищи предсѣдателя: Яновъ, Солдатовъ, П. Скачковъ, Л. А. Александровъ, П. Дудаковъ, Б. Улановъ, И. Карташевъ, Секретарь Ѳ. Крюковъ."

Въ концѣ этого засѣданія (вечеромъ 20 сентября) Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ заявилъ:

„Передъ окончаніемъ работъ Круга позвольте предоставить слово Донскому Атаману" (возгласы: „просимъ", бурные аплодисменты. Члены Круга поднимаются съ мѣстъ и стоя выслушиваютъ рѣчь своего избранника).

РѢЧЬ

Донского Атамана

„Завтра вы разъѣдетесь по своимъ станицамъ и хуторамъ, возвратитесь къ своему обычному труду.

Здѣсь предъ вами, какъ на экранѣ, прошла вся четырехмѣсячная работа всѣхъ отдѣловъ Правительства. Вы видѣли нашу молодую армію, части которой нынѣ уже сражаются геройски на рубежахъ Войска, вы видѣли работу различныхъ вѣдомствъ, вы уяснили себѣ сокровенныя тайны правительственнаго механизма...

Вы чрезъ мѣру, по своей широкой казачьей натурѣ, наградили меня, вашего Атамана, наградили не по заслугамъ и почтили вниманіемъ все Правительство. Мы не обольщаемся. Мы Правительство, сдѣлали слишкомъ мало. Мы видимъ тѣ громадныя ошибки, въ которыя мы иногда впадали, тѣ неправильные пути, по которымъ намъ приходилось иногда идти.

И мы просимъ не осудить за это слишкомъ строго насъ, вашихъ избранниковъ.

Здѣсь въ продолженіи 30 дней Правительство чутко прислушивалось ко всѣмъ вашимъ сообщеніямъ.

Слышало оно и сильныя красивыя рѣчи и скромныя заявленія простыхъ труженниковъ-землеробовъ. И всѣ эти рѣчи и заявленія оно приняло къ своему свѣдѣнію и неуклонному руководству.

На Кругѣ были намѣчены вѣхи, по которымъ должно

итти Правительство, чтобы выйти на прямую дорогу, вами указанную.

Вы признали необходимымъ оставить за Войскомъ Донскимъ титулъ „Всевеликое". Честь и хвала вамъ за это!

Да, плохи тѣ люди, которые хвалятъ себя, свои заслуги.

Но если вы станете хвалить своихъ родныхъ, свою семью, никто васъ за это не осудитъ.

Тѣмъ болѣе не мѣсто осужденію, если вы хвалите свою Родину; вѣдь только въ горячей любви къ Родинѣ и служеніи ей—путь къ ея спасенію и процвѣтанію... Превозносить свою Родину—значитъ горячо, безмѣрно любить ее.

Первая вѣха, намѣченная вами, первое данное вами указаніе—добиваться мира, но добиваться его путемъ войны и побѣды, путемъ заключенія тѣсныхъ союзовъ съ другими доблестными казачьими войсками... Говорятъ, что побѣждаетъ тотъ, чьи нервы крѣпче. Мы докажемъ, что наши нервы гораздо крѣпче, чѣмъ у этихъ несчастныхъ людей, съ оружіемъ въ рукахъ пытающихся вторгнуться на Донъ.

Вторая вѣха—наболѣвшій тяжелый земельный вопросъ. Вы рѣшили, чтобы вся земля перешла въ руки трудящагося населенія. Намъ, быть можетъ, первымъ во всемъ мірѣ удастся разрѣшить этотъ вопросъ такъ, что землю будутъ владѣть только тѣ, кто работаетъ на ней.

Въ своихъ сужденіяхъ вы отвели много мѣста народному образованію, стремясь все Войско Донское покрыть густою сѣтью школъ. Вы широко позаботились о призрѣніи инвалидовъ, объ участи вдовъ и сиротъ павшихъ на полѣ брани. Вы хотѣли, чтобы не было недовольныхъ, обиженныхъ. И въ этомъ вы проявили высокую мудрость...

Несите же эту высокую народную мудрость въ толщу населенія, несите ее и въ свои станицы и хутора, и въ волости и поселенія тѣхъ, кого вы признали своими братьями—коренныхъ крестьянъ Войска Донского.

Есть поговорка: „хотѣть—это мочь". И я глубоко увѣренъ, что сбудется все то, чего вы твердо пожелали; что Донъ завоюетъ себѣ свѣтлое будущее, что, прежде всего, Господь пошлетъ намъ побѣду надъ большевиками, а тогда явится возможность спокойно отдаться дѣлу государственнаго строительства Дона, возможность устраивать жизнь на землѣ Войска Донского такъ, какъ вы этого захотите.

Позвольте же пожелать вамъ въ сегодняшнее послѣднее засѣданіе счастливаго пути и найти свои семьи благополучными. А когда мы встрѣтимся снова, то, быть можетъ, эта

встрѣча произойдетъ въ менѣе тяжелой, въ менѣе, скажу прямо, кошмарной обстановкѣ.

Хотя сейчасъ и не слышно ружейныхъ выстрѣловъ, треска пулеметовъ и громовыхъ раскатовъ орудій, но вѣдь они чувствуются здѣсь на каждомъ засѣданіи, когда читаются сводки о боевой работѣ нашей доблестной арміи.

Да поможетъ же намъ Господь встрѣтится въ иной, мирной обстановкѣ, когда мы сможемъ спокойно заниматься своими государственными дѣлами и устраивать свою вольную жизнь на Дону". (бурная овація, крики „ура!")

Итакъ 20 сентября 1918 года закрылась сессія Большого Войскового Круга, оставившаго своему избраннику Атаману, указаніе, чего хочетъ Донское казачество и къ чему долженъ стремиться его вождь, а всему населенію Края завѣтъ, выраженный прекрасными словами Указа 15-го сентября: „Пусть казакъ и гражданинъ Всевеликаго войска Донского памятуетъ о своемъ долгѣ передъ Роднымъ Краемъ. Пусть въ каждомъ изъ насъ Атаманъ найдетъ вѣрныхъ исполнителей. Одна мысль, одна воля да объединитъ насъ: помочь Атаману въ его тяжеломъ и отвѣтственномъ служеніи Дону".

Круга не стало, члены его разъѣхались по домамъ, а на кормѣ государственнаго корабля Всевеликаго войска Донского, снова какъ и прежде, остался на часахъ, зорко глядя въ туманъ грядущаго, **Донской Атаманъ П. Н. Красновъ.**

V.

Оглядываясь теперь на то, что сдѣлано генераломъ **П. Н. Красновымъ** на посту Донского Атамана за полгода, нельзя не признать громадности совершенной за этотъ короткій срокъ работы, особенно если принять во вниманіе, что не всегда всѣ проявляли надлежащее разумѣніе истинныхъ задачъ переживаемаго момента. Къ сожалѣнію, это разумѣніе нерѣдко затемнялось мелкимъ честолюбіемъ, партійными интригами, сплетнями, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ не можетъ обойтись никакое дѣло, особенно если оно по своему масштабу не укладывается въ узкія обывательскія или партійныя рамки.

Велика заслуга Атамана по возсозданію Донской военной мощи.

Ко дню перваго избранія генерала Краснова Атаманомъ большевистскія банды находились въ какихъ-нибудь 40 вер-

стахъ отъ Новочеркасска, а вся воинская сила, на которой лежала тяжелая задача борьбы съ большевиками—была крайне ничтожна. И вотъ въ полгода кромѣ мобилизованныхъ противъ большевиковъ силъ выросла надежда и гордость Тихаго Дона – молодая Донская Армія, увѣнчавшая уже себя свѣтлыми побѣдными лаврами въ боевомъ крещеніи... Армія эта, прекрасно вооруженная и обильно снабженная всѣмъ боевымъ снаряженіемъ, восхищаетъ всѣхъ знатоковъ военнаго дѣла истинно воинскимъ духомъ и строгой разумной дисциплиной, сплотившими ее въ грозную для врага, могучую силу.

Правда, мы видимъ лишь результаты неустанныхъ трудовъ Атамана и его сподвижниковъ когда любуемся на многотысячную, стройную бодрую рать, готовую грудью своею отстаивать Тихій Донъ и мать Россію. Но намъ не видны усилія, которыя надо было приложить для совершенія этого подвига, не видна та черная работа, которую вынесли на плечахъ генералъ Красновъ и его сподвижники, не видны тренія, какія нужно было преодолѣвать и безсонныя ночи тяжкихъ думъ, которыя дали намъ, наконецъ, увѣренность въ полной безопасности.

А параллельно съ созиданіемъ военной мощи шла творческая работа въ другихъ отрасляхъ управленія Донскимъ Краемъ, въ которомъ большевистское хозяйничанье разрушило всѣ элементы гражданственности. Нужно было залечить тяжелыя раны, нанесенныя всему строю жизни красными дьяволами, нужно было начать, какъ говорится, съ „азовъ", чтобы ввести общественную жизнь въ спокойное русло.

Нѣкоторые считали и считаютъ (особенно съ побѣдой союзниковъ надъ Германіей) ошибкою тотъ курсъ внѣшней политики, котораго придерживался Атаманъ Красновъ, упрекая послѣдняго въ „нѣмецкой оріентаціи".

Однако критикующіе забываютъ одно, что изъ двухъ золъ всегда выбираютъ—меньшее. Передъ властью стояли только два могущія быть рѣшенія—или, не выступая противъ нѣмцевъ, вести борьбу съ большевиками очищая отъ нихъ и возстанавливая Донской Край—или же, пойдя противъ нѣмцевъ, пасть раздавленными бандами красныхъ и желѣзною нѣмецкою пятой.

И если въ первомъ случаѣ мыслилась возможность возрожденія родного края, то съ принятіемъ второго рѣшенія—немедленно послѣдовала бы смерть Всев. в. Донского,

весьма не безразличная для благополучія Кубани и Добровольческой Арміи.

Вѣдь Донъ если и справлялся съ большевиками, то единственно потому, что Германія не только на него не нападала, но даже помогала ему.

Не надо забывать, что кромѣ „нѣмецкой" или „союзнической" оріентаціи существуетъ еще третья оріентація—національная русская, которая ставитъ интересы своей родины выше личныхъ мелкихъ интересовъ, выше интересовъ другихъ странъ и принебрегаетъ возможностью выпадовъ со стороны инакомыслящихъ не всегда безупречныхъ и искреннихъ.

Какъ извѣстно, въ свое время, (весной этого года) представители державъ Согласія вели переговоры съ большевистскимъ совѣтскимъ правительствомъ съ цѣлью возсозданія Восточнаго фронта противъ Германіи. По аналогіи, казалось бы, нашихъ союзниковъ надо упрекать въ „большевистской оріентаціи". Но для всякаго здравомыслящаго ясно, что это была „національная оріентація", ставящая интересы родины превыше всего, и ради родины допускающая возможность переговоровъ даже съ исчадіемъ человѣчества—большевиками.

Донской Атаманъ П. Н. Красновъ придерживался исключительно оріентаціи казачьей, русской національной и Большой Войсковой Кругъ всецѣло раздѣлилъ политику въ этомъ отношеніи своего Атамана, что видно изъ постановленій Круга отъ 24 и 31 августа 1918 г. въ которыхъ говорится:

1. „Одобрить общее въ отношеніи центральныхъ державъ нрправленіе политики Правительства, основанной на принципѣ взаимнаго и равноправнаго удовлетворенія интересовъ обѣихъ сторонъ въ практическихъ вопросахъ, выдвигаемыхъ жизнью, безъ вовлеченія Дона въ борьбу ни за, ни противъ Германіи.

2. Привѣтствовать наладившіяся добрососѣдскія отношенія съ родственной Украйной и указать Правительству на необходимость дальнѣйшаго сближенія въ общихъ интересахъ Дона и Украйны".

или еще:

„Въ виду выяснившагося направленія нашей иностранной политики по отношенію къ центральнымъ державамъ, Большой Войсковой Кругъ, выражая довѣріе главѣ Правительства, Донскому Атаману, и управляющему отдѣломъ иностранныхъ дѣлъ, уполномачиваетъ ихъ спокойно продолжать начатое ими строительство родного края въ томъ

же курсѣ иностранной политики, которую они вели до даннаго момента, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

Это вполнѣ понятно, ибо для насъ другихъ путей не было. Когда погибалъ Калединъ и задыхалось въ предсмертныхъ мукахъ войско Донское, сдавленное проклятыми клещами предателей Россіи, мы такъ еще трепетно ждали и вѣрили въ желанную помощь союзниковъ. Судьба намъ сулила иное, мечты не сбылися и послѣ казачьей Голгофы намъ помощь подали желѣзные нѣмецкіе полки.

Да, Германія въ то время была единственной реальной силой оказавшей намъ громадную помощь въ борьбѣ съ насильниками и убійцами и объ этомъ, горько или не горько, но нужно говорить откровенно.

Ко всему тому не надо забывать, что мы живемъ и жили въ такое время, когда съ поразительной быстротой мѣнялись судьбы не только малыхъ народовъ, но даже и такихъ великановъ, какъ центральныя державы и когда почти невозможнымъ было провидѣть завтрашній день и безошибочно избрать пути ведущіе къ благу страны.

И тѣмъ не менѣе тотъ, кто возсоздалъ Донъ, житницу Россіи, кто уже болѣе полгода бьетъ большевиковъ (не все ли равно откуда полученнымъ оружіемъ),—тотъ не совершилъ ошибки и странѣ не придется „отвѣчать" за него.

Любопытнѣе всего то, что сами союзники, пришедшіе теперь къ намъ на помощь, думаютъ также и полагаютъ, что Донской Атаманъ вѣрой и правдой служилъ и служитъ дѣлу единой, великой и недѣлимой Россіи, а слѣдовательно и тѣмъ задачамъ, которыя ставятъ себѣ союзники.

Они великолѣпно поняли, что когда Донская власть, скрѣпя сердце, завязывала сношеніе съ вчерашнимъ врагомъ—этимъ самымъ спасалась отъ смерти и разрушенія богатѣйшая область Россіи, сохранялся хлѣбъ, уголь и желѣзо, однимъ словомъ, сохранялась та вода жизни, которой необходимо обрызгать мертваго богатыря, чтобы дать ему жизнь.

Съ приходомъ союзниковъ насталъ часъ общей работы и борьбы за возстановленіе единой Россіи, за которую давно уже борется донское казачество; мы отлично знаемъ, что Войсковой Кругъ не иначе представлялъ себѣ будущій Донъ, какъ только славную и сильную часть единой Великой Россіи; и мы всѣ помнимъ выступленія Донского Атамана, который ни на одинъ моментъ, даже тогда, когда политическія сношенія съ самостійной Украйной требовали этого, не покривилъ душой и

всегда, со всей силой своего ораторскаго таланта, звалъ къ борьбѣ за Великую Россію.

Критикующіе иногда любятъ подчеркивать антиморальность (безнравственность) соглашенія съ нѣмцами, считая послѣднее нечестной измѣной союзникамъ. Въ области международныхъ отношеній такого сорта упреки особенно неосновательны, ибо помимо уже высказанныхъ соображеній всѣмъ ясно, что одно желаніе быть честнымъ безъ всякой возможности конкретизировать (на дѣлѣ проявить) его—для союзниковъ никакого значенія не имѣло бы и пользы имъ не принесло.

И союзники совершенно правильно оцѣнивъ обстановку начали переговоры съ людьми, которые энергично пытаются возродить Россійскую Государственность и союзники теперь пойдутъ съ донскими казаками, которые ихъ любятъ, вѣрятъ и которые упоро и настойчиво создаютъ Великую Единую Россію.

Стройная государственная сила Запада войдетъ теперь въ сношеніе съ остатками разбитой Русской Государственности, только что начавшейся возрождаться.

Мы въ это вѣримъ, ибо у насъ есть право на помощь и дружбу союзниковъ, искупленное кровью родныхъ пролитою за общія цѣли. (Вѣдь Донъ потерялъ убитыми и раненными въ борьбѣ съ большевиками 40% казаковъ 25 переписей и 80% всего офицерства).

И доказательствомъ этой вѣры нашей, нашего праваго дѣла и лучшей оцѣнкой трудовъ Донского Атамана, да послужатъ приводимыя ниже слова пріѣхавшаго къ намъ на Донъ съ представителями отъ союзниковъ капитана 1-го ранга Англійскаго флота лорда Бондъ, произнесенныя имъ во время поѣздки съ Атаманомъ на позиціи Донского фронта:

„Мы здѣсь отлично видимъ собственными глазами, все что сдѣлано Дономъ и его Атаманомъ, поэтому мы не будемъ интересоваться никакими слухами, которые распускались и распускаются съ опредѣленною цѣлью. Всѣ эти слухи должны разсѣяться какъ дымъ, мы же передадимъ нашему верховному командованію о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя сдѣланы Дономъ и его Атаманомъ въ борьбѣ съ большевиками и къ возсозданію Единой, Великой Россіи".

И этотъ же капитанъ Бондъ сказалъ:

„То, что мы видѣли на Дону и здѣсь (на фронтѣ) и что сдѣлано Атаманомъ въ какіе—нибудь полъ года, сдѣлало бы честь любому Государству за десятилѣтнюю работу его Правительства".

То же думалъ и то же переживалъ другой маститый представитель благородной Англіи, глава англійской миссіи генералъ Пуль когда при встрѣчѣ съ Донскимъ Атаманомъ на станціи Кущевка 12 декабря 1918 г., привѣтствуя Атамана онъ говорилъ:

„Всѣ эти удачные бои, организацію и тотъ блестящій порядокъ, который царитъ сейчасъ на Дону, я приписываю исключительно Вамъ, Ваше Высокопревосходительство. Исторія оцѣнитъ Васъ и отведетъ Вамъ почетное мѣсто на своихъ страницахъ за то, что Вы одинъ изъ первыхъ повели упорную борьбу съ большевиками, за то, что Вы создали порядокъ, дали людямъ возможность жить и открыли широкіе пути для созданія Великой, единой Россіи...“

Заключеніе.

Современникамъ историческихъ лицъ очень трудно быть безпристрастнымъ въ оцѣнкѣ ихъ дѣятельности, а потому и наша оцѣнка дѣятельности генерала Краснова на посту Донского Атамана, конечно, не можетъ претендовать на безошибочность. Только въ исторической перспективѣ начинаетъ становиться намъ понятнымъ многое то, что въ свое время казалось неяснымъ и безпричиннымъ. Только ставъ вдали отъ картины, мы видимъ красоту изображеннаго и мысли ея творца, но вблизи насъ поражаетъ уродливость и грубость мазковъ.

О Донскомъ Атаманѣ П. Н. Красновѣ свое безпристрастное слово въ будущемъ скажетъ исторія, но мы и теперь уже вѣримъ, что по этому слову, изъ поколѣній въ поколѣнія, будетъ передаваться чудная легенда о сказочной борьбѣ донскихъ казаковъ, во главѣ съ Атаманомъ Красновымъ, противъ безчисленныхъ дьявольскихъ шаекъ, продажныхъ негодяевъ, погубившихъ Святую Русь. И благодарное потомство, вспоминая наше грозное время, вознесетъ это честное имя на высоту народныхъ героевъ, тѣхъ—кто не жалѣя собственной жизни весь смыслъ и всю радость ея только и видѣли въ счастьѣ и славѣ врагами изстерзанной родины—Единой Великой Россіи и Тихаго Вольнаго Дона

Донской Гимнъ

(одобренный Большимъ Войсковымъ Кругомъ 20 сентября 1918 г. и объявленный въ приказѣ Всевеликому войску Донскому отъ 22 сентября 1918 года № 999).

Всколыхнулся, взволновался
Православный Тихій Донъ,
И послушно отозвался
На призывъ свободы онъ.

Зеленѣетъ степь родная,
Золотятся волны нивъ.
Изъ простора долетая
Вольный слышится призывъ.

Донъ дѣтей своихъ сзываетъ
Въ кругъ державный, войсковой,
Атамана выбираетъ
Всенародною душой.

Въ боевое грозно время
Въ память дѣдовъ и отцовъ
Вновь свободно стало племя
Возродившихся Донцовъ.

Славься, Донъ и въ наши годы,
Въ память вольной старины,
Въ часъ невзгоды честь свободы
Отстоятъ твои сыны.

5205

ДОНСКОЙ МУЗЕЙ
19 г.

10000=